

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖОТРАСЛЕВОЙ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР**

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**Международная
научно-практическая конференция**

Сборник статей

Ноябрь 2016 г.

Пенза

УДК 321
ББК 60.5*

Под общей редакцией: доктора исторических наук *Володиной Н.А.*

Государство, общество, личность: история и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции -Пенза: РИО ПГСХА, 2016. – 76 с.

Сборник объединяет материалы I Международной научно-практической конференции – научные статьи российских и зарубежных исследователей, преподавателей вузов, молодых ученых, освещающие вопросы ретроспективного и современного соотношения понятий «государство» и «общество», а также особенности и развитие личности в контексте общественной и политической жизни. Книга рассчитана как на специалистов в области социально-экономических и политических наук, так и на всех, интересующихся проблемами и перспективами социальных и гуманитарных исследований.

The collection unites materials I of the International scientific and practical conference – the scientific articles of the Russian and foreign researchers, teachers of higher education institutions, young scientists which are taking up questions of a retrospective and modern ratio of concepts "state" and "society", and also features and development of the personality in the context of public and political life. The book is expected as specialists in the field of social and economic and political sciences, and all, the social and humanitarian researches which are interested in problems and prospects.

УДК 378.02

РОЛЬ КУРАТОРА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Н.А. Володина

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

В статье рассматриваются основные направления воспитательной работы куратора академической группы современного вуза, его роль в адаптации студентов и формировании личности.

Ключевые слова: куратор, воспитание в вузе, личность, студенты.

Согласно определению, «куратор - лицо, которому поручено наблюдение за кем-л., чем-л.». [1] Деятельность куратора в современном вузе обусловлена существующими потребностями российского общества в повышении качества человеческого капитала. В Пензенском государственном университете она определяется «Положением об институте кураторства» и соотнобразуется с миссией вуза, состоящей в «подготовке высококвалифицированных, конкурентоспособных и социально активных кадров, способных обеспечить поступательное и устойчивое развитие Пензенской области и Российской Федерации, на основе интеграции образовательной, научной и социокультурной деятельности университета». [4]

Студенчество является особо значимым периодом в жизни человека, определяет будущее, является временем интенсивной работы над собой. Его важность для формирования человеческой личности отмечал русский педагог К.Д. Ушинский: «В юности отдельные, более или менее обширные вереницы представлений сплетаются в одну сеть. В это время именно идет самая сильная переделка этих верениц, которых уже накопилось столько, что душа, так сказать, занята ими. Мы считаем период в жизни человеческой от 16 до 22–23 лет самым решительным». [3]

К.Д. Ушинский был первым, выделившим воспитание как главный фактор человеческого развития. Воспитательной деятельности, осу-

ществляемой посредством института кураторства, в процессе профессиональной подготовки студентов принадлежит особая роль. В этой связи куратор должен обладать необходимыми знаниями в области психологии студенчества и педагогическими навыками работы с этой социальной группой.

Воспитательное воздействие на студентов курируемой группы происходит в благоприятных условиях, т.к. становление характера и интеллекта в студенчестве является ключевым. Этот возраст отличается наиболее благоприятными условиями для психологического, биологического и социального развития. Куратор оказывает непосредственное влияние на формирование морально-ценностных ориентиров, определение жизненных целей и стремлений. Особенно пристальное внимание развитию этих аспектов личности необходимо уделять на младших курсах. Учитывая реалии современного общества и информационного пространства, задача современного куратора заключается в способствовании формированию личности, способной, на основе общечеловеческих ценностей, отличать добро от зла в их аксиологическом смысле. Такая личность должна быть способна определять границы вмешательства в свое культурное пространство, эффективно противостоять существующим деструктивным влияниям. Особенно важно в современных условиях информационного противостояния нивелировать влияние ценностей, оторванных от отечественных духовно-нравственных традиций.

В особом внимании и помощи куратора нуждаются студенты первого курса. Переход от прямой опеки школьных педагогов и родителей к статусу относительной самостоятельности порождает ряд объективных трудностей. Вызваны они психологическими особенностями этого возраста, необходимостью самоутверждения в новом коллективе, значительными различиями в методах обучения. В этот период куратору необходимо ознакомить студентов с историей, традициями и основными направлениями деятельности университета. С этой целью в Пензенском государственном университете специально разработаны и активно проводятся ознакомительные экскурсии для студентов-первокурсников. Не менее важно рассказать студентам о структуре и деятельности студенческого самоуправления в вузе, работе библиотек, информационных центров и прочих структурных подразделений. В совокупности эти мероприятия способствуют скорой адаптации студентов, в т.ч. в процессе общения во внеучебное время. Студенты-первокурсники адаптируются к новым для них условиям путем подбора или пе-

рестройки стратегий поведения. Е. В. Осипчукова выделяет в адаптации студентов первого курса к социокультурной среде вуза следующие стадии:

- начальная стадия, когда первокурсник и группа осознают, как они должны вести себя в новой для них социальной среде, но еще не готовы признать и принять систему ценностей новой среды вуза и стремятся придерживаться прежней системы ценностей;

- стадия терпимости, когда индивид, группа и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга;

- аккомодация, т.е. признание и принятие индивидом основных элементов системы ценностей новой среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида, группы новой социокультурной средой;

- ассимиляция, т.е. полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды. [2]

Своевременная адаптация к условиям обучения в вузе, являющаяся первым этапом включения в профессиональное сообщество, является важнейшей предпосылкой формирования личности студента, его успешной учебной деятельности. Первый курс должен стать точкой опоры для студента, в связи с чем деятельность куратора должна быть направлена на предотвращение опасности деформаций в поведении и обучении.

Именно на первом курсе происходит формирование идентичности, как правило, через сравнение со сверстниками, формируется отношение молодого человека к учебе, к будущей профессиональной деятельности. В студенческом возрасте происходит активная самооценка: даже отлично окончившие среднюю школу, на первом курсе не сразу обретают уверенность в своих силах. Это может привести к нежеланию строить планы на будущее, боязни деятельности как варианта защиты неустойчивой идентичности. Поэтому задача куратора на этом этапе заключается в формировании сплоченности академической студенческой группы, отношений доброжелательности и взаимоподдержки.

Еще одним направлением деятельности куратора является общение с родителями студентов, относительно которого существуют различные мнения. На наш взгляд, оно необходимо в силу нескольких причин. Во-первых, до достижения совершеннолетия ответственность за детей несут родители. Во-вторых, некоторые студенты являются иногородними, что усиливает сложности адаптационного периода. В-третьих, часть студентов учатся в вузе на договорной основе, и договорные обязательства, оплачивая обучение, выполняют родители. Но

самое главное, именно взаимодействие куратора и родителей помогает своевременно выявлять и корректировать как учебные, так и поведенческие проблемы студентов. В последние годы деканатами практикуются родительские собрания студентов младших курсов. В основном, взаимодействие куратора с родителями – ситуативное: по текущей успеваемости студентов, по итогам сессии, для решения и предотвращения проблем.

Таким образом, кураторство в современном вузе является эффективной формой воспитания в процессе взаимодействия преподавателей и студентов. Деятельность куратора, основанная на знании особенностей студенческого возраста, оказывает определенное воздействие на их мировоззрение и поведение, позволяет решать многие возникающие задачи и способствует формированию личности студентов, их успешной социализации в обществе.

Список использованных источников.

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. /www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-13774.htm .
2. Осипчукова Е.В. Организационно-педагогические условия адаптации студентов к образовательному процессу технического вуза. /<http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-adaptatsii-studentov-k-obrazovatelnomu-protssesu> .
3. Ушинский К.Д. Избранные труды. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Программы педагогического курса для женских учебных заведений. / www.intatto.ru/file1117595.html .
4. Сайт ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» /www.pnzgu.ru .

THE ROLE OF FACILITATOR OF ACADEMIC GROUPS THE MODERN UNIVERSITY

N.A. Volodina

*Penza State University
Penza, Russia*

In article the main directions of educational work of the curator of the academic group of modern higher education institution, his role in adaptation of students and formation of the personality are considered.

Keywords: curator, education in high school, the identity of the students.

УДК 656.11

«МЯГКАЯ СИЛА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ¹

М.С. Аванесова, В. Наксера

*Западночешский университет
г. Пльзень, Чехия*

В данной статье рассматриваются вопросы реализации концепции «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации.

Ключевые слова: мягкая сила, внешняя политика России, Росоотрудничество, Русский мир.

Определение понятия «мягкая сила» и её роль в достижении внешнеполитических задач стали одной из самых обсуждаемых тем в течение последних нескольких лет. Украинский кризис показал, что используя только жесткую силу, нельзя добиться сохранения влияния и привлекательности для тех или иных государств. Сам термин «soft power» (мягкая сила) был сформулирован американским политологом Джозефом С. Наем в книге «Soft Power: The Means to Success in World Politics» (Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике). Согласно Наю «[м]ягкая сила страны прочно зиждется на трех основных источниках: её культуре (в местах, где она привлекательна для других), её политических ценностях (когда она сама живёт согласно этим ценностям и руководствуется ими в отношении с другими странами) и её внешней политике (когда другие считают её законной и имеющей моральное право)» [11, с. 152-153]. В некоторых случаях и экономические ресурсы могут стать источником мягкой силы [11, с. 154]. Най говорит о том, что и военные ресурсы могут быть источником мягкой силы в связи с тем, что «...сотрудничество в военной области и программы подготовки могут создать транснациональную сеть, увеличивающую мягкую силу страны» [11, с. 156]. Однако Най предупреждает, что неправильное использование любого из вышеперечисленных элементов может привести к обратному эффекту и подорвать мягкую силу страны [11, с. 156].

Мнения российского экспертного сообщества разделились относительно существования мягкой силы и необходимость её использования при достижении внешнеполитических задач. Некоторые эксперты, среди которых можно выделить Ф. Лукьянова, говорят о том, что у

¹ Статья подготовлена в рамках работ по гранту Западночешского университета SGS-2016-030 «Политический порядок, легитимность политической власти и выработка дискурса: выбранные вопросы прикладной политической теории».

Кремля своё понимание мягкой силы, которое отождествляется с контрпропагандой [9]. А основная цель создания институтов мягкой силы и вовсе рассматривается как возможность манипулирования обществом другой страны, что больше походит советские специальные операции, нежели на западную концепцию мягкой силы [1].

Иные, например М. Леонтьев, утверждают, что мягкой силы не существует, если она не подкреплена силой жесткой [9]. О.Ф. Русакова наоборот говорит о растущей роли мягкой силы во внешней политике России [13]. Большинство экспертов указывают и на проблемы в реализации потенциала мягкой силы РФ при решении внешнеполитических задач. Среди причин называют: отсутствие публичного международного доверия [3] (можно сказать, что данная проблема лишь усугубилась в западном восприятии России после начала кризиса на территории Украины и российской операции в Сирии); отсутствие экономической притягательности России [8]; непоследовательное и хаотичное использование мягкой силы в процессе реализации внешнеполитических задач, в том числе недостаточное финансирование НПО [6]. Мнения экспертов относительно дальнейшего развития мягкой силы также разделяются. Одни указывают на то, что помочь России в формировании и реализации концепции мягкой силы могут только соотечественники за рубежом и развитие гуманитарного сотрудничества [2].

Иные же настаивают на развитии сотрудничества в области культуры [5]. Впрочем, большинство экспертов соглашаются с тем, что роль концепции мягкой силы в мировой политике будет расти и игнорировать её уже невозможно. Можно сказать, что и государственные структуры вполне согласны с этим утверждением. Понятие «мягкой силы» на самом высоком уровне используется Президентом России В.В. Путиным в 2012 году на встрече с российскими послами. На этой встрече Президент России сказал о том, «что политика «мягкой силы» предусматривает продвижение своих интересов и подходов путём убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на её достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере». Путин в своей речи указывает на то, что образ России за рубежом формируется не самой Россией, вследствие чего он искажён и не отражает реальный вклад Российской Федерации в мировую цивилизацию, науку и культуру [13]. Неудивительно, что упоминания о мягкой силе, как об одном из инструментов достижения внешнеполитических интересов начинают появляться и в российских официальных документах, в том числе в Концепции внешней политики России в 2013 году.

На данный момент существует довольно большое количество учреждений, которые формируют образ России за рубежом. Среди них стоит отметить: Россотрудничество, фонд «Русский мир», Фонд Горчакова, RT, Россия сегодня и другие. Среди акторов, которые обладают потенциалом мягкой силы, можно указать и Русскую Православную Церковь, однако ее роль, как источника мягкой силы России за рубежом является ограниченной [10]. Тем не менее, нельзя сказать, что и деятельность других учреждений не связана с проблемами. Например, на Украине закрываются офисы фонда «Русский мир». У Фонда Горчакова существуют проблемы в Прибалтике. RT обвиняют в угрозе национальной безопасности Великобритании, а в 2016 году и вовсе были закрыты британские счета RT.

Как было отмечено ранее, одним из источников мягкой силы является культура и культурное влияние. Можно сказать, что Россия традиционно пытается презентовать себя на международной сцене, как государство с высокой культурой, поэтому культурное влияние в рамках реализации мягкой силы играет ключевую роль и является одним из самых успешных направлений.

В данной работе подробно остановимся на одном из элементов культурной мягкой силы, которым является языковая политика, направленная на усиление позиций русского языка в мире [2]. Российское руководство понимает, что Россия может и должна уделять внимание языковой политике и поддержке русского языка как одного из элементов, которые помогают расширять русскую культуру. В связи с чем, первые шаги в этой области появляются раньше озвучивания концепций мягкой силы российским руководством. Одним из основных учреждений, деятельность которого направлена на усиление позиций русского языка, является фонд «Русский мир». Фонд был создан в 2007 году по указу Президента РФ. Учредителями фонда являются МИД и Минобрнауки. Согласно информации, размещенной на официальном сайте, главными целями являются поддержка русской культуры и языка, литературы и культуры [15]. Фонд тесно сотрудничает с Россотрудничеством. Русские центры открываются, в основном, при университетах, где преподается русский язык (подобным образом работает US Point). Кроме центров «Русский мир», фонд устраивает «Игры юных соотечественников». Данный проект появился после Олимпийских игр в Сочи, как их «уменьшенная» копия. На Играх, однако, юные соотечественники не только соревнуются в различных видах спорта, но и знакомятся с русской культурой, узнают о системе высшего образования в России и посещают занятия русского языка [7]. Еще одним важным проектом являются «послы русского языка в мире». Проект был создан в 2015

году и курируется Институтом Пушкина. В 2015 году в рамках проекта российские волонтеры ездили в страны СНГ (на данный момент «экспедиции» прошли в Армении, Молдове, Кыргызстане и Таджикистане). Послы учат детей в средних школах в течение двух недель. Они знакомят детей с русской культурой, традициями и русским языком [4].

Не смотря на то, что в 2016 году Россия впервые вышла в топ 30 стран по использованию мягкой силы, заняв 27 место, необходимо констатировать то, что русское влияние, в большинстве случаев, ограничивается на постсоветское пространство. Приведенные примеры являются лишним тому подтверждением (стоит еще отметить, что большинство офисов Россотрудничества, Фонда «Русский мир» и Фонда Горчакова сегодня находятся, прежде всего, в странах СНГ). Это можно объяснить тем, что Россия всегда воспринимала, что этот регион в качестве основной сферы влияния. Другим фактом, объясняющим ориентацию российской мягкой силы на «ближнее зарубежье», является то, что этот регион имеет общую с Россией историю, похожую культуру и политические условия. Российские авторы также указывают, что использование потенциала мягкой силы на постсоветском просторе может помочь России избавиться от ситуации, когда отношения между Россией и странами СНГ зависят от личных отношений между главами государств. Отказ от использования мягкой силы на этой территории и вовсе может привести к созданию идентичности постсоветских государств на антироссийской основе [2] (нечто подобное можно увидеть сегодня в соседней Украине). Основным инструментом российской мягкой силы за пределами постсоветского пространства можно рассматривать RT [1].

Среди главных проблем мягкой силы России можно назвать не только проблемы в теоретическом определении «мягкой силы» в российских академических кругах, но и реальные препятствия, которые создают иностранные государства для российских учреждений, реализующих концепцию мягкой силы. Уменьшающийся интерес к русскому языку в постсоветских странах, возрастающий национализм и антироссийская пропаганда также не способствуют созданию привлекательного образа России за рубежом.

Список использованных источников.

1. Burlinova, N. The Kremlin's favorite buzzword is still „soft power“// Russia Direct, 10.8.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/kremlin%E2%80%99s-favorite-buzzword-still-soft-power> (дата обращения: 1.11.2016).

2. Ваплер, В. Я. и кол. Идея империи и «мягкая сила»: мировой опыт и российские перспективы// Журнал «Вопросы управления». 1.2.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.uara.ru/en/issue/2010/01/02/> (дата обращения: 1.11.2016).
3. Волкова, О. Россия не попала в топ-30 самых влиятельных стран// РБК. 20.7.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/20/07/2015/55a94dc59a794731ab651407> (дата обращения: 1.11.2016).
4. ГИРЯП. Послы русского языка в мире//4.4.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pushkin.institute/projects/posly-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 1.11.2016).
5. Горлова И. И., Бычкова О.И. Культура как мягкая сила: инструменты и точки приложения// [Электронный ресурс]. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/18/culture/gorlova-bychkova.pdf (дата обращения: 1.11.2016).
6. Должников В.А., Простасов А.В. «Мягкая сила» как ресурс внешней политики России// Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014 (4), стр. 45-50.
7. Игры соотечественников. О нас // 10.2.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://juniorgames.ru/#!p_id=296&theme=announces (дата обращения: 1.11.2016).
8. Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс мягкой силы государства// Observer, 2013 (4), стр. 27-40.
9. Леонтьев, М. «Мягкая сила» - реальная, эффективная – является проекцией жесткой силы// Однако, 29.11.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/myagkaya-sila-realnaya-effektivnaya-yavlyaetsya-proekciey-zhestkoj-sili/> (дата обращения: 1.11.2016).
10. Митрохин, Н. А. От конфронтации к сотрудничеству: «европейская политика» РПЦ в XXI веке// Неприкосновенный запас [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2016/3/ot-konfrontacii-k-sotrudnichestvu-evropejskaya-politika-rpc-v-x.html> (дата обращения: 1.11.2016).
11. Най, Дж. м. Будущее власти. М. : АСТ, 2013. 444 с.
12. Путин В.В. Совещание послов и постоянных представителей России// Kremlin, 9.7.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 1.11.2016).
13. Русакова, О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии. // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010 (10), стр. 173-192.
14. Русский мир. О фонде [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/fund/> (дата обращения: 1.11.2016).

SOFT POWER IN THE RUSSIAN FOREIGN POLICY

M.S. Avanesova, V. Naxera

*University of West Bohemia
Pilsen, Czech Republic*

This article considers implementation issues of the “soft power” concept in the foreign policy of the Russian Federation

Keywords: soft power, Russian Foreign Policy, Rossotrudnichestvo, Russkij mir.

УДК 336.011

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

И.А. Атяшкин

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

Статья посвящена государственному регулированию развития экономики в субъектах РФ. Рассматриваются особенности, характеризующие развитие экономического пространства России в последние десятилетия. Анализируются основные инструменты, посредством которых регионы смогут свой увеличить хозяйственный потенциал.

Ключевые слова: региональная экономика, инструменты развития, экономическое хозяйство, государственные программы, особые экономические зоны, территории опережающего развития.

Экономическое развитие нашей страны на протяжении всей ее истории было обусловлено множеством факторов [1,2]. Последние несколько лет в научном и экспертном сообществах возникло однозначное понимание того, что для дальнейшего развития и выхода на совершенно новый качественный уровень необходимо провести структурную перестройку всей экономической системы страны.

В Российской Федерации существует экономическая дифференциация регионов – субъектов РФ, которая неоднозначно сказывается на развитии хозяйства. Несбалансированное экономическое пространство является фактором, тормозящим экономический рост страны. Такая политика приводит к тому, что происходит чрезмерная деградация периферийных территорий страны. Экономическая политика должна быть направлена на обеспечение экономически однородного развития регионов.

В России финансовые ресурсы централизованы, и зависимость территорий от центра очень велика. При этом с «правилами игры» возникают проблемы. Основным механизмом стало непрозрачное «ручное» управление со стороны федерального центра [7].

Современная региональная политика, основной смысл которой заключается в том, чтобы сохранять и укреплять территориальную целостность государства, должна, в первую очередь, ослабить внутреннее социальное напряжение, способствовать сохранению целостности и единства страны [8].

Целостность страны обусловлена единым экономическим пространством, где каждый регион интегрирован в социально-экономическую систему, образуя огромное множество экономических, хозяйственных связей между субъектами национального экономического пространства.

Увеличивающие свой хозяйственный потенциал регионы должны стать драйвером экономического роста. Задача правительства РФ в среднесрочной перспективе, на наш взгляд, заключается в увеличении количества самодостаточных регионов, что позволит равномерно распределить хозяйственно-экономический потенциал на всей территории России.

В настоящее время вместо создания институциональной среды, позволяющей всем регионам развиваться равномерно, разработки комплексных мер, направленных на нивелирование регионального экономического неравенства, государство в качестве приоритета определило точечное развитие территорий.

Одним из таких инструментов адресного развития региона выступают государственные программы, в частности федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», государственная программа «Социально-экономическое развитие Калининградской области до 2020 года» [5], государственная программа «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года [5], помимо государственных программ, также можно отметить фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона в качестве инструмента.

Существуют еще такие инструменты регионального развития, как особые экономические зоны [3] и территории опережающего развития [4].

Особые экономические зоны как инструмент социально-экономического развития зарекомендовал себя не с очень хорошей стороны, так как многие особые экономические зоны существуют только на бумаге

и не имеют резидентов, что ставит под сомнение эффективность данного механизма развития территорий.

Экономисты возлагают больше надежд на территории опережающего развития (ТОР), чем на его предыдущий прототип – особые экономические зоны. Правительство очень осторожно относиться к присвоению территории статуса «территория опережающего развития». Территориям присваивается такой статус, исходя из приоритетов правительства. К примеру, в Дальневосточном федеральном округе создано 12 ТОР.

Для того, чтобы решать современные проблемы, существующие в регионах, возникает необходимость разработки новой теории регионального развития, которая способствовала бы пространственному развитию Российской Федерации. По крайней мере, очевидным является тот факт, что прежняя модель районного (регионального) развития себя полностью исчерпала, она не в состоянии объяснить происходящие процессы, еще в большей степени она не в состоянии дать инструменты для преодоления сложившихся дисбалансов в региональном хозяйстве.

Развитие периферии, поддержка отстающих территорий, развитие приграничных территорий, усиление финансовой самостоятельности территорий, превращение дотационных регионов в самодостаточные путем создания стимулов – все это должно стать первостепенными ориентирами развития территорий.

Среди инструментов достижения поставленных задач можно выделить:

- увеличение государственных расходов на национальную экономику (развитие реального сектора экономики через соответствующие инструменты, а не финансового сектора, как это происходит сейчас);

- перенаправление денежных потоков из резервного фонда в реальный сектор экономики;

- перенаправление остатков денежных средств в реальный сектор экономики;

- снижение ставок по кредитам для реального сектора экономики, повышение ставок для финансового сектора;

- ослабление налоговой нагрузки на реальный сектор экономики, необходимо дать предприятиям возможность обновлять производственные мощности и возможность расширяться без обложения их дополнительными налогами;

- снижение чрезмерной регуляции со стороны контрольно-надзорных органов;

- уменьшение количества нормативно-правовых актов, регулирующих хозяйственную деятельность;
- обязать предприятия, которые зарегистрированы не в РФ и бенефициарами которых являются иностранные государства, перерегистрироваться в РФ с целью увеличения налоговых доходов;
- пересмотреть норматив оставления в регионах следующих налогов: налог на прибыль организаций, НДСЛ, НДС, акциз.

Список использованных источников.

1. Володина Н.А. Социоцентризм в отечественной экономической традиции: аксиологический аспект // Современные проблемы науки и образования.–2014.–№2./http:// www.science-education.ru (Дата обращения: 05.12.2016).
2. Володина Н.А. Традиционные общинные ценности и российский тип хозяйства // Транспорт. Экономика. Социальная сфера/Сб. ст. II Международной науч.-практ. конф. – 2015.– С.9-12.
3. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»// [Электронный ресурс] Дата обновления: 21.09.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2016.
4. Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»// [Электронный ресурс] Дата обновления: 29.09.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» – 2016.
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 311 (ред. от 04.09.2015) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Калининградской области до 2020 года"»// [Электронный ресурс] Дата обновления: 28.09.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» – 2016.
6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 309 (ред. от 27.02.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие Северо-Кавказского федерального округа" на период до 2025 года"»// [Электронный ресурс] Дата обновления: 19.09.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» – 2016.
7. Зубаревич Н. Ручное управление регионами // Прямые инвестиции. 2013. №3 (131) С.22-25.
8. Песцов Сергей Константинович Региональная политика и региональное развитие: факторы, индикаторы и измерения // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. №4 С.13-21.

BASIC TOOLS FOR REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

I.A. Atyashkin

*Penza State University
Penza, Russia*

The article is devoted to state regulation of economic development in the constituent entities of the Russian Federation. Discusses the features that characterize the development of economic space of Russia in the last decade. Analyse the principal tools by which the regions will be able to increase your economic potential.

Key words: regional economics, economic development, economics, state programs, special economic zones, priority development areas.

УДК 070:004

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РФ

В.Е. Барменков

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

В статье рассмотрены вопросы по поддержке государством средств массовой информации, которые представляют собой совокупность организационных, правовых, экономических мер, направленных на обеспечение прав граждан на получение объективной информации, на свободу слова, а также для обеспечения независимости средств массовой информации.

Ключевые слова: средства массовой информации, государственная поддержка, свобода слова, региональные средства массовой информации.

Роль средств массовой информации в современном обществе трудно переоценить. С развитием современных технологий интенсивность их воздействия на массовое сознание значительно возросла [2]. Государственная поддержка средств массовой информации (СМИ) – деятельность государства, направленная на информирование и социально-культурное развитие общества.

В Российской Федерации поддержка СМИ в значительной мере регулировалась нормами Федерального закона от 1 декабря 1995 г. № 191-ФЗ «О государственной поддержке средств массовой информации

и книгоиздания Российской Федерации» С целью облегчения финансового состояния СМИ государством вводился ряд льгот. [1, с. 7] Но данный Федеральный закон утратил силу с 21.11.2000 г., и другого альтернативного нормативно-правового акта не было принято. Поэтому с 2000 г. поддержка нормативно закрепляется, фактически, в нормативно-правовых актах ведомственного характера.

Так, в соответствии с пунктом 5.4.3. Положения «О Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации №292 от 17 июня 2014 г. Роспечать оказывает государственную поддержку организациям, осуществляющим выпуск, распространение и тиражирование отбираемых в соответствии с критериями, устанавливаемыми Агентством, социально значимых проектов в области печатных средств массовой информации, выпуск изданий для инвалидов и инвалидов по зрению. [3, с.13]

Правила предоставления из федерального бюджета субсидий организациям в сфере электронных и печатных средств массовой информации утверждаются ежегодно приказом Роспечати, которая является подведомственным органом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Отбор организаций – получателей государственной поддержки в сфере периодической печати осуществляется на конкурсной основе. В конкурсе могут принять участие организации сферы периодической печати любой организационно-правовой формы, непосредственно осуществляющие выпуск периодических печатных изданий, за исключением государственных, муниципальных учреждений (автономных учреждений как формы государственных муниципальных учреждений). [5] Приказом Роспечати № 42 от 27 февраля 2012 г. утверждены критерии данного отбора получателей государственной поддержки в области средств массовой информации, в соответствии с которым представлен перечень документов к участию в отборе на получение государственной поддержки в области печатных средств массовой информации, осуществляющих выпуск, распространение и тиражирование социально значимых проектов:

- заявка о предоставлении государственной поддержки в Роспечать;
- письменное описание социально значимого проекта за подписью редактора;
- расчет доходов и расходов на реализацию социально значимого проекта (в двух экземплярах);

– смета расходов по реализации социально значимого проекта – в трех экземплярах;

– заверенная в установленном порядке копия устава организации (положения об организации);

– заверенные заявителем копии бухгалтерского баланса (форма №1 баланса) и «Отчета о прибылях и убытках» (форма №2 баланса) или документов заявителя, применяющего упрощенную систему налогообложения, за предыдущий год с отметкой налоговой инспекции;

– документ, подтверждающий подписной тираж издания на I и II полугодия текущего года;

– два экземпляра последнего номера издания.

Субсидии выделяются редакциям СМИ на возмещение таких издержек, как расходы на подготовку, публикацию социально значимых материалов, на авторские гонорары, оплату труда работников, оплату страховых взносов, на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, затрат на оплату бумаги, полиграфических услуг, распространение издания. Указанные расходы определяются в процентном отношении к общим затратам редакции за предыдущий год пропорционально общему объему издания и его тиражу. Объем финансирования определяется Экспертным советом Роспечати. [5] Ответственной организацией за проведение данного направления деятельности является Департамент государственной политики в области средств массовой информации.

Субсидии выделяются организациям в сфере периодической печати при условии предоставления в Роспечать пакета необходимых документов, который оценивается Экспертным советом. Всего в состав совета входят 19 экспертов, 14 из которых представители российских медийных организаций, федеральных и региональных органов исполнительной власти.

В 2014 году при Минкомсвязи был создан в качестве консультативно-совещательного органа Экспертный совет по региональным печатным СМИ. В него входят 30 представителей отрасли - руководители крупнейших СМИ и издательств из субъектов федерации, а также различных ассоциаций и организаций. На заседании в мае 2015 г. совет определил и утвердил критерии социально значимых российских СМИ. К социально значимым СМИ совет отнес газеты и журналы, существующие на медиа рынке не менее пяти лет, не нарушающие требований законодательства РФ о СМИ, а также СМИ, популярные у населения, освещающие проблемы людей с ограниченными возможностями, вопросы национальной и религиозной толерантности и борьбы

с экстремизмом. Эти СМИ должны реализовывать проекты, ориентированные на детскую и подростковую аудиторию, быть направленными на патриотическое воспитание, укрепление института семьи и духовно-нравственных традиций семейных отношений, пропаганду здорового образа жизни.

В ноябре 2015 г. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации опубликовало порядок и форму заявки для средств массовой информации, которые хотели бы попасть в список социально значимых во втором полугодии 2016 года. Документы опубликованы в рамках деятельности Экспертного совета по региональным печатным средствам массовой информации (СМИ) при Минкомсвязи России.

В феврале 2016 г. совет утвердил список изданий, которые в рамках подписной кампании на второе полугодие 2016 года получат скидку в размере 15% на подписной тариф ФГУП «Почта России». Список формировался уполномоченными членами Экспертного совета по федеральным округам в заявительном порядке. За несколько месяцев поступило более двух тысяч заявок практически из всех субъектов Российской Федерации.

От Пензенской области в список социально значимых СМИ на второе полугодие 2016 года включены 28 печатных изданий. Это районные газеты, областная газета «Пензенская правда», газеты «Наша Пенза», «Молодой ленинец», «Улица Московская» и «Беседка». [3]

Помимо этого, все районные газеты, а также федеральные издания с тиражом от 220 тыс. экз. и региональные издания с тиражом более 5 тыс. экз. получают скидку на доставку 15% в ходе всей подписной кампании. Традиционные скидки на доставку получают газеты и журналы, принимающие участие во Всероссийских декадах подписки. Все предоставляемые Почтой России скидки суммируются и могут достигать рекордных 30%.

Следует выделить и приоритетные цели Минкомсвязи РФ в 2012-2018 гг. План деятельности включает в себя направления развития связи, почты, медиа, IT, электронные ресурсы. Так, относительно медиасферы установлен план: легальный контент, 50 радиоканалов в любой точке страны, 20 ТВ-каналов в любой точке страны, доступность оцифрованных национальных аудиовизуальных архивов.

В 2016 г. субсидии из федерального бюджета получили 25 субъектов РФ. Общий объем средств, предусмотренных в 2016 году на поддержку региональных проектов в сфере информационных технологий, составляет 364,7 млн. рублей.

Таким образом, основные усилия государства по поддержке средств массовой информации представляют собой совокупность организационных, правовых, экономических мер, направленных на обеспечение прав граждан на получение объективной информации, на свободу слова, а также для обеспечения независимости средств массовой информации.

Список использованных источников.

1. Андреева Е. В. Роль средств массовой информации в терроризме XXI в. // Молодой ученый. – 2011. – №5. Т.2. – С. 67-69.

2. Володина Н. А., Зотова Н. В. Интернет в системе факторов воздействия на массовое сознание современного российского общества // Современные проблемы науки и образования. 2012. №3. Научная библиотека КиберЛенинка: / <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-v-sisteme-faktorov-vozdeystviya-na-massovoe-soznanie-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva#ixzz4S8F1LWcf> (дата обращения: 07.11.2016).

3. О Департаменте внутренней политики и массовой информации Пензенской области: постановлением Правительства Пензенской области от 4 февраля 2016 г. №33-пП положение [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://depsmi.pnzreg.ru> (Дата обращения 20.10.2016 г.).

4. Огородникова Е.С. Реклама как форма массовой коммуникации //Право. – 2005. – № 11. – С.34-39.

5. Орлов К. А. Средства массовой информации как элемент гражданского общества // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2012. –№20 (279). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-kak-element-grazhdanskogo-obschestva> (Дата обращения: 18.10.2016).

STATE SUPPORT OF REGIONAL MEDIA IN RUSSIA

V.E. Barmenkov

*Penza State University
Penza, Russia*

In article questions on support of mass media by the state which represent set of the organizational, legal, economic measures aimed at providing the rights of citizens to receipt of the objective information on freedom of expression, and also for ensuring independence of mass media are considered.

Keywords: media, government support, freedom of speech, the regional media.

УДК 351/354

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В.Е. Барменков

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

В статье рассматриваются основные организационно-правовые механизмы государственной поддержки государственных и частных средств массовой информации в некоторых европейских странах.

Ключевые слова: средства массовой информации, государственная поддержка, механизмы регулирования.

В настоящее время в зарубежных странах действуют различные организационно-правовые механизмы государственной поддержки средств массовой информации (СМИ).

Так как в рамках этой статьи осветить весь контент по данной проблеме невозможно, рассмотрим современные формы организационной поддержки СМИ со стороны регулирующих органов в некоторых странах.

В Великобритании государственным медиарегулятором в сфере коммуникаций является Управление по коммуникациям (Ofcom) - государственное ведомство, созданное в 2001 г. Ofcom регулирует деятельность телекоммуникационных компаний, осуществляющих свою деятельность в этой стране, а также занимается наблюдением за соблюдением Вещательного кодекса, принимает жалобы от телезрителей, выносит предупреждения в случае нарушения норм кодекса и законодательства, может применить к правонарушителям санкции, в т.ч. отозвать лицензию.[1] Его деятельность направлена на обеспечение интересов различных категорий граждан как потребителей теле- и радиовещательной продукции, оптимального использования национального электромагнитного спектра вещания. Важнейшим средством организационной поддержки телевидения и радиовещания согласно «Закону о коммуникациях» является обеспечение доступности теле- и радиовещания на всей территории Соединенного Королевства путем расширения многообразия служб, осуществляющих электронные коммуникации; содействия росту количества провайдеров в сфере телевизионных и радио коммуникаций, улучшения содержания и повышения качества их вещания. [2]

Одним из направлений деятельности Ofcom является содействие осуществлению целей публичного вещания, т.к. именно оно обеспечивает необходимый уровень информирования населения по наиболее актуальным проблемам внутренней и внешней политики, экономики, социальной сферы. Для реализации этого направления вышеупомянутый закон предусматривает технические, организационные, консультативные, информационные и финансовые меры государственной поддержки. Кроме того, для реализации целей телерадиовещания, информационного обмена, развития компьютерных сетей общего пользования юридическим лицам Ofcom оказывает информационную, методическую, организационную и консультативную поддержку в сфере использования радиочастотного спектра.

Государственная поддержка средств массовой информации в Великобритании распространяется и на систему обучения и повышения квалификации работников теле- и радиовещания. Ofcom оказывает непосредственное содействие в организации подготовки, обучения и повышения квалификации должностных лиц и технического персонала.

Для консультативного содействия электронным СМИ с 2003 г. в отдельных регионах страны организованы консультативные комитеты, которые взаимодействуют непосредственно с Государственным секретарем. Информационная поддержка государством СМИ обеспечивается предоставлением им Департаментом СМИ, культуры и спорта, Ofcom, Управлением по налогам и сборам и другими государственными органами нормативно-правовых, методических и иных материалов, необходимых в их работе.

Интересными представляются организационно-правовые механизмы государственной поддержки средств массовой информации в Португалии. Государственное содействие СМИ осуществляется в этой стране в соответствии с законом «О режиме государственного стимулирования деятельности СМИ» № 23/2015 от 6 февраля 2015 г. Государство оказывает помощь «физическим или юридическим лицам, владеющим или выступающим редакторами периодических изданий регионального и местного уровня, зарегистрированных в Регулирующем органе массовой информации Португалии и классифицируемых как португальские в соответствии с Конституцией и Законом «О средствах массовой информации». [3] Закон распространяется преимущественно на периодические печатные издания, цифровые СМИ и радиостанции, работающие на региональном и местном уровнях, которые испытывают наибольшие трудности с нахождением стабильных источников

финансирования. На помощь со стороны государства могут рассчитывать и операторы радиовещания, осуществляющие вещание, в том числе и через интернет, на локальном уровне. Закон специально оговаривает, что срок деятельности операторов должен быть не менее двух лет на момент подачи заявки. Объектом государственной помощи являются и конкретные журналисты (с действительным профессиональным удостоверением), и прочие работники СМИ. Как и в Великобритании, в Португальской республике государство оказывает содействие в сфере профессиональной подготовки и занятости журналистов и медиа работников: способствует трудоустройству журналистов и работников сектора, организует оказание консультационных услуг по вопросам открытия собственного дела в сфере массовых коммуникаций и дальнейшему ведению предпринимательской деятельности. Кроме того, государственная поддержка распространяется и на процесс повышения квалификации, способствующее приобретению способностей, навыков и знаний для успешного поиска работы и трудоустройства.

Большое внимание посредством действующих государственных программ уделяется технологической модернизации СМИ, в частности, обновлению аппаратуры, оборудования и программного обеспечения радиостанций, модернизации и приобретению новых элементов инфраструктуры и оборудования для радио- и телекоммуникаций, акустическому оформлению студий и т.д.

В поле зрения государства в Португалии находится и цифровое развитие. Государство приобретает современные технологии, программы и приложения, способствуя, тем самым, сокращению затрат на оборудование и оптимизации процесса производства, а также продвижению мультимедийных платформ и переводу СМИ на цифровые носители. Предусмотрены и реализация проектов online, создание специальных узлов-ХАБов и порталов для хранения и совместного использования цифрового информационного наполнения между португальскими СМИ и португалоязычными СМИ за рубежом.

Участие государства в проектах, обеспечивающим повышение доступа к средствам массовой информации, современным информационным и коммуникационным технологиям для людей с физическими ограничениями может достигать до 80% стоимости проекта.

С целью развития стратегических партнерств государство способствует их созданию посредством соглашений и других форм ассоциации и сотрудничества с другими, прежде всего португалоязычными, средствами массовой информации, как в Португалии, так и за рубежом.

Особо хотелось бы отметить деятельность государства в реализации посредством СМИ образовательных и познавательных проектов.

Таким образом, среди организационно-правовых механизмов государственной поддержки средств массовой информации можно выделить несколько основных направлений. Во-первых, это конституционное обеспечение свободы СМИ. Во-вторых, законодательное закрепление правового статуса СМИ. В-третьих, прямая финансовая помощь. Четвертым направлением является организационная поддержка со стороны регулирующих органов, пятым – техническое содействие средствам массовой информации со стороны регулирующих органов.

Список использованных источников.

1. Беспристрастно ли британское телевидение? 11 ноября 2014. Русская служба BBC / www.bbc.com/russian (Дата обращения: 11.10.2016)
2. Сапунов В.И. Проблемы государственного регулирования электронных СМИ в США и Великобритании/ <http://www.km.ru/referats/9A79181422B04DC89461991090AD3987> (Дата обращения 10.11.16)
3. www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/portug-r.htm

STATE SUPPORT OF THE MEDIA IN FOREIGN COUNTRIES

V.E. Barmenkov

*Penza State University
Penza, Russia*

In article the main organization-legal mechanisms of the state support of the state and private mass media in some European countries are considered.

Keywords: media, government support, regulation mechanisms.

УДК 94(47).073/083

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

А.Н. Гребенкин

*ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»
г. Орел, Россия*

В статье рассмотрены социокультурные аспекты традиции составления исторических очерков военно-учебных заведений России. Автор приходит к выводу о том, что хотя составлению исторических очерков

уделялось большое внимание, они не были задействованы в воспитательном процессе и не оказывали влияния на становление личности будущих офицеров.

Ключевые слова: военно-учебное заведение, исторический очерк, Российская империя, социокультурное пространство.

Зарождение традиции составления юбилейных исторических очерков военно-учебных заведений (по образу и подобию появившихся в то время полковых историй) можно связать с публикацией в 1832 г. А.В. Висковатовым «Краткой истории Первого кадетского корпуса», которая вышла в год празднования 100-летнего юбилея корпуса. Интересно отметить, что Висковатов был автором одной из первых полковых историй – «Краткой истории Лейб-гвардии Кавалергардского полка», вышедшей также в 1832 г. Следующим исследованием подобного рода стал исторический очерк Морского кадетского корпуса, написанный Ф.Ф. Веселаго и приуроченный к 100-летию юбилею заведения. Эти работы стали образцом для последующих юбилейных корпусных историй. Им были присущи описательность, почти полное отсутствие анализа собранного материала, преувеличенное внимание к незначительным фактам. Существенную ценность представляли приложенные к историческим очеркам списки выпускников и педагогов, документы и справки.

В 1860-70-х гг. исторические очерки военно-учебных заведений выходили в свет нечасто. Как и прежде, их публикация была приурочена к юбилейным датам (50-летию Артиллерийского училища, 100-летию 1-го Московского кадетского корпуса). Их авторы следовали сложившейся историографической традиции, однако уделяли некоторое внимание характеристике и негативных сторон жизни заведений («щука», грубости нравов воспитанников). Некоторые издания носили чисто справочный характер, что и было отражено в их названиях («Материалы для истории Пажеского корпуса», «Материалы для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище»). К концу XIX в., когда многие провинциальные кадетские корпуса готовились к празднованию 50-летних юбилеев, составление юбилейных исторических очерков стало осуществляться более активно. В 1886 г., почти за 10 лет до 50-летия Михайловского-Воронежского кадетского корпуса, его выпускник И.Н. Каргопольцев обратился в Главное управление военно-учебных заведений с просьбой о присылке сведений, необходимых для составления исторического очерка корпуса [4, л. 2].

В 1890 г. в связи с подготовкой к празднованию 50-летних юбилеев Полтавского, Орловского, Воронежского и Московского корпусов, возник вопрос относительно того, «следует ли военно-учебному ведомству издавать, на казенный счет, к юбилею каждого из названных заведений полный исторический очерк его развития... или же ограничиваться составлением краткой исторической записки, для прочтения на юбилейном празднестве...» [5, л. 3]

По мнению одного из ведущих историков военно-учебного ведомства, генерал-лейтенанта М.С. Лалаева, «...издание же полных исторических обзоров по каждому из провинциальных корпусов было бы излишним тем более, что устройство и развитие всех этих заведений, по крайней мере в главных чертах, были одинаковы» [5, л. 3 об.]. Кроме того, Лалаев негативно отозвался о традиции готовить юбилейные очерки кадетских корпусов в соответствии с канонами «полковых историй». Представленную ему на рассмотрение рукопись исторического очерка Петровского-Полтавского кадетского корпуса генерал раскритиковал за излишнее внимание к мелочам; по его мнению, очерк носил не столько исторический, сколько справочный характер и «без тщательной переработки во всех частях... не может быть одобрен к напечатанию в виде официального издания к предстоящему юбилею» [5, л. 6 об.]. Лалаев рекомендовал отказаться от публикации официальных очерков и ограничиться краткими историческими записками, предназначенными для прочтения на официальных актах. Издание же полных историй, по его мысли, могло бы быть осуществлено за счет средств их авторов.

Исторический очерк Петровского-Полтавского корпуса вышел в 1890 г., однако не имел официального характера. К юбилеям Орловского-Бахтина и Михайловского-Воронежского кадетских корпусов были напечатаны лишь посвященные этим заведениям краткие исторические записки (34 и 10 страниц соответственно), к которым были приложены списки выпускников.

К концу 1890-х гг. традиция издания юбилейных исторических очерков военно-учебных заведений, несмотря на то, что М.С. Лалаев называл их «компиляциями», получила широкое развитие. «Полковым историям» корпусов не был возвращен официальный характер, однако в 1898 г. для издания краткой исторической записки (объемом 72 страницы) к 25-летнему юбилею Александровского кадетского корпуса в виде исключения даже были выделены деньги из казны. В исторические очерки впервые были включены элементы научного анализа. В 1899 были изданы труд А.Н. Поливанова, посвященный 2-му Москов-

скому кадетскому корпусу, и работа А.С. Кроткова о Морском кадетском корпусе, в 1901 г. – книга В. Кедрина об Александровском военном училище.

В начале XX в. многие военно-учебные заведения праздновали свои юбилеи (Морской корпус и 2-й кадетский корпус – 200-летний, 1-й кадетский корпус – 175-летний, Пажеский корпус – 100-летний). К юбилейным торжествам было приурочено издание исторических очерков. И если 1-й кадетский корпус довольствовался «Краткими историческими сведениями», составленными в 1906 г. А.Н. Антоновым, то 2-й кадетский и Пажеский корпуса издали роскошные фолианты с портретами, рисунками и многочисленными приложениями. Эти исторические очерки, как и прежде, сохраняли справочный, энциклопедический характер. Научный уровень их был невысок – большое внимание уделялось незначительным деталям, выводы и обобщения отсутствовали, учебно-воспитательная работа практически не анализировалась. Главной целью авторов был сбор как можно большего числа исторических сведений и свидетельств.

Так, в текст «Исторического очерка 2-го кадетского корпуса» были включены без каких-либо сокращений мемуары бывших кадет, опубликованные ранее в «Русской старине», «Военном сборнике» и других журналах. Вместе с тем необходимо отметить, что работы основывались не только на опубликованных ранее трудах и воспоминаниях, но и на архивных материалах. Например, при написании юбилейного исторического очерка Морского кадетского корпуса, по утверждению его автора, были использованы архивы Морского министерства и Морского корпуса [2, с. 9], а в истории 2-го кадетского корпуса ссылки на архивные дела имеются едва ли не на каждой странице.

Судя по справке, составленной в Главном управлении военно-учебных заведений в 1909 г., в 22 кадетских корпусах и военных училищах исторические очерки имелись. В 23 военно-учебных заведениях исторические очерки отсутствовали, но в 10 из них осуществлялись сбор материалов, их обработка и подготовка к их изданию. В Иркутском военном училище исторический очерк был составлен, но не издан, а в Оренбургском-Неплюевском кадетском корпусе он существовал в рукописном виде. Исторических очерков не имели в основном молодые кадетские корпуса (Суворовский, Сумской, Ташкентский), а также юнкерские училища [34, л. 1 – 142 об.].

Традиция составления исторических очерков заведений продолжилась и в зарубежных кадетских корпусах. Издание памяток было приурочено к юбилейным датам (1923 г. – 100-летие Николаевского кавалерийского училища, 1932 г. – 200-летие 1-го кадетского корпуса).

В отличие от роскошных фолиантов начала XX в., исторические очерки зарубежных кадетских корпусов были отпечатаны на пишущей машинке, а затем отлитографированы, и оформлены более чем скромно. Их содержание было традиционным (очерк истории заведения и приложенные к нему списки выпускников, приказы, письма, воспоминания). Кроме того, издавались отдельные памятки, посвященные произведениям кадет или важным событиям в жизни заведений (одна памятка была выпущена в Крымском корпусе, две – в Русском корпусе в Сараево и четыре – в Первом Русском великого князя Константина Константиновича кадетском корпусе в Белой Церкви [1, с. 29]. Многие исторические очерки увидели свет спустя уже после закрытия кадетских корпусов Русского Зарубежья (Сумского – в 1950 г., Одесского – в 1974 г., Полоцкого – в 1982 г.). Они являлись средством сплочения последних выпусков зарубежных кадет, способом сохранения исторической памяти и передачи кадетских традиций потомкам.

Резюмируя сказанное выше, можно прийти к выводу о том, что руководство военно-учебных заведений далеко не полностью реализовало военно-культурный потенциал исторических очерков заведений. Преимущественное внимание уделялось внешней форме – роскошной обложке, виньеткам, иллюстрациям. Для читателя корпусные и училищные «полковые истории» были малоинтересны как по содержавшемуся в них материалу, так и по форме его подачи. Сведения, почерпнутые из официальных источников, были расположены вперемежку, без всякой логики, строго по царствованиям, и изложены настолько канцелярским языком, что ни юнкеру, ни тем более кадету прочесть фолиант, посвященный истории родного заведения, было не под силу. В этой связи гораздо большее влияние на историческое воспитание кадет и юнкеров играли краткие справки, которые зачитывались на юбилейных актах и издавались типографским способом. Однако и в них содержалась лишь официальная информация. Живая история корпусов и училищ, таким образом, оставалась для их питомцев недоступной.

Список использованных источников.

1. Кадетские корпуса за рубежом. 1920-1945. – Нью-Йорк: Изд-е Объединения кадет российских зарубежных кадетских корпусов, 1970. – 502 с.
2. Морской кадетский корпус. Краткий исторический очерк с иллюстрациями. Составил генерал-майор А. Кротков. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1901. – 229 с.
3. О доставлении военно-учебными заведениями исторических сведений о времени основания их, о знаменах, жетонах, нагрудных знаках и храмовых и других праздниках и о форме обмундирования. 1908 // Российский

государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 725. Оп. 46. Д. 77.

4. О праздновании 50-летнего юбилея Михайловского Воронежского кадетского корпуса. 1886 // РГВИА. Ф. 725. Оп. 24. Д. 9.

5. О праздновании 50-летнего юбилея Петровского-Полтавского кадетского корпуса. 1890 // РГВИА. Ф. 725. Оп. 28. Д. 15.

HISTORICAL ESSAYS OF MILITARY SCHOOLS OF RUSSIAN EMPIRE AND RUSSIAN DIASPORA AS SOCIOCULTURAL PHENOMENON

A.N. Grebyonkin

*FSBMEI HE "Academy of Federal Security Service of the Russian Federation"
Orel, Russia*

This article gives the analysis of sociocultural aspects of tradition of writing of historical essays of Russian military schools. Author comes to conclusion that although authority of military schools paid great attention to writing of their historical essays, these books weren't used in the educational process and didn't participate in formation of personality of future officers.

Keywords: military school, historical essay, Russian Empire, Russian Diaspora, sociocultural space.

УДК 314.152.2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНЕ

В.С. Данилина, Н.В. Гришин

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

В данной статье рассматривается реализация государственной демографической политики через целевую программу – материнский капитал как форма поддержка семьи на примере Пензенской области.

Ключевые слова: демографическая политика, рождаемость, смертность, естественное движение населения, материнский капитал.

На сегодняшний день важным направлением демографической политики РФ является оказание всесторонней поддержки материнства и детства.

Демографическая политика – это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения, призванная сохранить или изменить тенденции динамики его численности и структуру [6].

Одной из основных задач демографической политики является стимулирование рождаемости и укрепление семьи [5].

Государство принимает достаточно действенные меры, направленные на стабилизацию и увеличение рождаемости. Мониторинг демографических процессов – один из основных механизмов отображения реальной ситуации в стране в области демографии населения.

Разработка программ, нацеленных на стимулирование рождаемости – важная функция программирования государственной политики в области материнства и детства. Данные инструменты нацелены на улучшение показателей рождаемости населения, способствуют увеличению многодетных семей в РФ и позволят избежать демографического кризиса в стране. Следует отметить, что демографическая ситуация в России на сегодняшний день нестабильна: показатели рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста свидетельствуют о наличии серьезных проблем области демографического развития в РФ.

Проблемам семьи в современной России относятся к числу ключевых в отечественном обществоведении. Семья – это один из основных социальных институтов, которому в России традиционно оказывается большое внимание. [2,3,4].

Низкая рождаемость и отсутствие материальной поддержки семей с детьми в предыдущий период были основными причинами кризисной демографической ситуации. И сейчас, в том числе в силу объективных причин, многие молодые семьи не могут решиться на рождение детей не только вследствие серьезности данного шага, но и отсутствия возможностей их обеспечить, дать достойное образование и жилье.

Демографическая ситуация в регионах РФ на сегодняшний день неоднозначна. Так, снижение численности населения в Пензенской области наблюдается с 1991 г. За восемнадцать лет число жителей области сократилось на 195,7 тыс. человек (10,8 %). Причиной снижения численности населения является, в том числе, и его естественная убыль, не компенсируемая миграционным приростом. В 1992 г. была зарегистрирована самая низкая рождаемость в Пензенской области. На 01.01.2016 г. численность населения Пензенской области составляет 524 632 человек. Рождаемость растет не достаточно высокими темпами, что существенно не улучшает демографическую ситуацию.

Рождаемость в регионе начала повышаться с 2000 г., за 2000–2006 гг. ее показатели составили 7,3–8,6 родившихся на 1000 населения. В 2007 г. произошел скачок (9,7 чел./1000), в 2008–2014 гг. показатели увеличились с 10,2 до 10,9 чел./1000. Это меньше среднероссийских коэффициентов (8,6–13,3 чел./1000 в 2000–2014 гг.).

В 2005 г. смертность достигла пикового значения: 18,0 чел./1000. В период до 2014 г. показатель упал до 14,8 чел./1000. Рождений в это время регистрировалось меньше, чем смертей.

За первые восемь месяцев 2015 г. на свет появилось 9 436 детей, тогда как за аналогичный период прошлого года их было на 359 больше – 9 795. Естественная убыль населения, напротив, растет. За январь – август 2015 г. она составила 4 318, в прошлом году было 3 659. Всего за восемь месяцев умерли 13 754 пензенца.

В 2016 г. родилось на 37 человек больше, нежели в прошлом. В январе 2016 г. умерло 1783 человека. Это на 6,7% меньше, чем в январе прошлого года.

Одним из важных инструментов регулирования демографической ситуации в РФ выступает государственная программа, оказывающие влияние на повышения уровня рождаемости в России – это дополнительная мера государственной поддержки семей, имеющих детей – материнский (семейный) капитал, введенный с 1 января 2007 г., который стимулирует повышение рождаемости в стране.

Основной нормативный акт, регулирующий программу материнского капитала – федеральный закон № 256-ФЗ от 29.12.2006 года «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [1].

Данная программа является одной из самых эффективных в области улучшения демографической политики в РФ. Основным преимуществом программы является то, что государство оказывает дополнительную помощь семьям с детьми в период сложной демографической и социально-экономической ситуации в стране, выплачивая материальные средства. Минусом программы является то, что государство реализует ее, охватывая достаточно небольшую категорию населения – семьи, имеющие второго и последующих детей (Рис. 2). В тексте документа прямо указывается, что он применяется к правоотношениям, связанным с рождением (усыновлением) второго или последующего ребенка в период с 01.01.2007г. по 31.12.2018 г.

Сумма материнского капитала в 2016 г. составляет 453026 рублей. Распорядиться материнским капиталом можно по следующим направлениям:

- на улучшение жилищных условий (покупка жилья, погашение ипотечного кредита, ремонт дома и др.);
- получение образования ребенком (проживание студента в общежитии образовательного учреждения; оплата услуг образовательного учреждения; оплата содержания ребенка в детском саду);
- формирование накопительной пенсии мамы;
- социальная адаптация детей-инвалидов (направление появилось в 2016 г. и предполагает затраты на мероприятия по реабилитации; технические средства реабилитации (ТСР); услуги) [1].

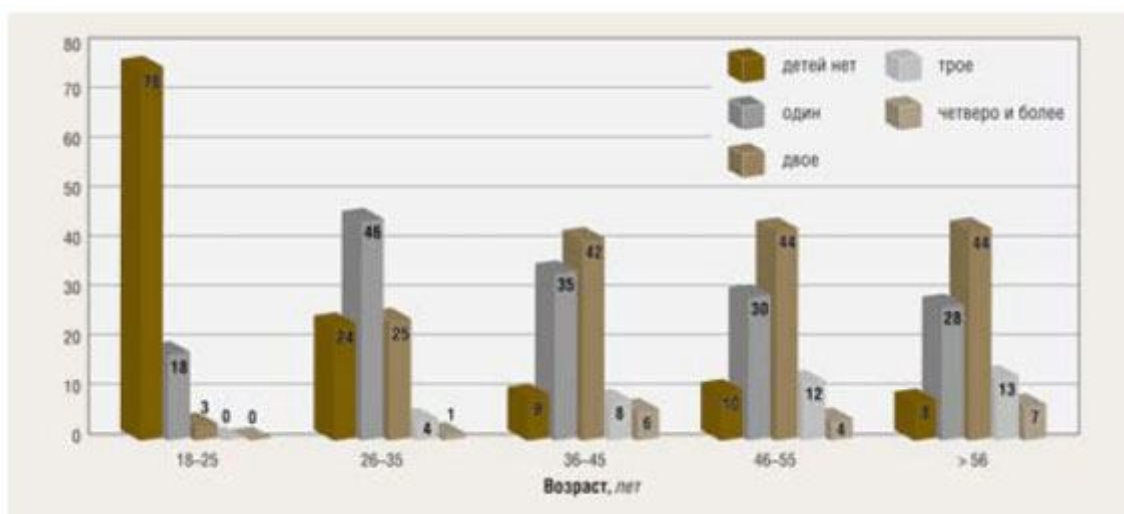

Рисунок 2 - Фактическое количество детей в возрастных группах (% от групп)

Многие регионы РФ поддержали предложение президента о введении регионального материнского капитала – это дополнение к федеральному материнскому капиталу. Каждый регион по-своему пытается помочь многодетным семьям и стимулировать рождаемость.

Обычно это денежное пособие в размере от 25, 50, 100 и более тыс. рублей, которым можно распорядиться так же, как и федеральным материнским капиталом. Однако в ряде субъектов РФ региональный материнский капитал можно направить на покупку автомобиля, земли или лечение ребенка. В некоторых регионах власти выдают землю при рождении второго или третьего ребенка [7].

В пределах Пензенской области семьи с двумя и более детьми продолжают использовать преимущества государственной социальной программы МК для своих нужд.

По состоянию на июль 2015 г., то есть за 9 лет действия программы:

- 50 тыс. сертификатов выдано семьям;
- 12 млрд. рублей из федерального бюджета перечислено ПФР по запросам владельцев сертификатов;
- 34 тыс. семей использовали средства на улучшение условий проживания;
- В рамках Закона № 88-ФЗ от 20.04.2015 г. о единовременной выплате 20 тыс. рублей (по состоянию на октябрь 2015 г.) удовлетворено 9 тыс. заявок;
- 185,5 млн. рублей выплачено [9].

Региональная программа материнского капитала в Пензенской области существует, но не действует. Это обусловлено тем, что Пензенская область является дотационным регионом.

Тем не менее, у многодетных семей, проживающих в области, есть возможность получить однократную помощь – бесплатный земельный участок под индивидуальное жилищное строительство. Программа действует с 2003 г. на федеральном уровне и не является только областным достоянием. В обновленном виде она существует с 01.01.2013 г.

Таким образом, поддержка семьи на сегодняшний момент, является одним из основных направлений в социальной политике нашей страны. Материнский капитал – одна из самых эффективных форм для улучшения демографической ситуации в РФ. В целом, реализация федеральной программы материнского капитала в Пензенской области для увеличения рождаемости является, несомненно, эффективным инструментом государственной политики в области поддержки материнства, детства, семьи.

Список использованных источников.

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей имеющих детей: федеральный закон от 27 декабря 2006 г. №256-ФЗ // [Электронный ресурс] Дата обновления: 14.03.2016. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» – 2016.
2. Володина Н.А. Основные направления советской демографической политики во время великой отечественной войны // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1; <http://www.science-education.ru/ru/article> (дата обращения: 06.11.2016).
3. Володина Н.А. Становление демографической политики в советском государстве // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3-4. – С. 866-869/ <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33772> (дата обращения: 06.11.2016).
4. Володина Н. А. Советская семья под контролем государства: 1917-1930-е гг. // Современные проблемы науки и образования. 2013. №5./

<http://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-semya-pod-kontrolem-gosudarstva-1917-1930-e-gg#ixzz4S8CAZbmf> (дата обращения: 20.10.2016).

5. Черняк Е. М. Социология семьи: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2014. – 238 с.

6. Щербаков А.И., Мдинарадзе М.Г. Основы демографии и государственной политики народонаселения: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект: Культура, 2012. – 208 с.

7. Официальный сайт: материнский капитал. Режим доступа. – <http://materinskij-kapital.ru> (дата обращения 20.10.16).

8. Федеральная служба государственной статистики. Пензастат. Рождаемость и смертность. Режим доступа. – <http://pnz.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat ts/pnz/ru/statistics/population/> (дата обращения 20.10.16).

9. Материнский капитал в Пензенской области. Режим доступа. – <http://pro-materinskiy-kapital.ru/regionalniy/v-penze-i-penzenskoj-oblasti/> (дата обращения 20.10.16).

NATIONAL POPULATION POLICY AND ITS IMPLEMENTATION IN THE REGION

V.S. Danilina, N.V. Grishin

*Penza State University
Penza, Russia*

In this article implementation of the state population policy through the target program – maternity capital as a form family support on the example of the Penza region is considered.

Keywords: population policy, fertility, mortality, natural population movement, the maternity capital.

УДК 656.11

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Е.С. Ефимова

*ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»,
г. Хабаровск, Россия*

В статье анализируется вновь принятый федеральный закон о контрактной системе, который не способен решить проблемы правового регулирования отношений по обеспечению государственных нужд.

Ключевые слова: контракт, закупки, закон, контрактная система, государственные нужды

21.07.2005 был принят № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». В настоящее время действует федеральный закон от 05.04. 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Первоначально принятие законов оценивается положительно, затем они критикуются, обосновывается необходимость разработки новых правовых норм. В частности, в пояснительной записке к проекту федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о размещении заказов) отмечалось, что он принят в целях решения следующих основных задач:

- систематизация законодательства РФ о государственных и муниципальных закупках;

- создание основополагающего нормативного правового акта, регламентирующего гражданско-правовые, процедурные вопросы закупок;

- обеспечение прозрачности механизма осуществления закупок продукции для государственных и муниципальных нужд;

- стимулирование добросовестной конкуренции и увеличение экономики бюджетных средств;

- устранение возможностей злоупотреблений и коррупции посредством четкой регламентации процедур осуществления закупок;

- приведение законодательства РФ о государственных и муниципальных нуждах в соответствие с международным законодательством, учет положительных примеров правового регулирования государственных и муниципальных закупок в законодательстве иностранных государств и нормативных правовых актах международных организаций [1].

Через несколько лет после принятия вышеназванного закона появились многочисленные исследования, констатировавшие, что система организации подготовки государственных закупок и порядок их проведения неэффективны. Наиболее распространенные недостатки: низкий уровень систематизации, недостаточная четкость и ясность изложенных правовых требований и предписаний, противоречивость (межотраслевую и внутриотраслевую), пробельность, фрагментарность правовых актов и т. д. [2–4].

5 апреля 2013 федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о федеральной контрактной системе) подписан Президентом РФ и вступил в силу с 1 января 2014, за исключением положений, для которых установлены иные сроки их вступления в силу (ст. 114). Цель законопроекта - целевое расходование бюджетных средств, предотвращение коррупции в сфере государственных закупок, стимулирование инновационной деятельности, в том числе поддержка и развитие малого и среднего бизнеса Российской Федерации. Существенно изменился подход к осуществлению государственных и муниципальных закупок. Также Законом № 44-ФЗ установлены и нормативно закреплены такие процедуры как планирование закупок, определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), исполнение контрактов, мониторинг закупок, аудит и контроль в сфере закупок.

В свою очередь в ФЗ о контрактной системе вводится новый термин «контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – контрактная система в сфере закупок, контрактная система) – совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими действий, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, направленными на обеспечение государственных и муниципальных нужд» [5].

К. И. Фамиева в своей статье определяет деятельность контрактной системы в сфере закупок по осуществлению «административной процедуры, которая имеет важное юридическое значение для правоотношений в сфере закупок, поскольку указанные процедуры, их правовая регламентация, правовое качество и доступность оказывают непосредственное влияние на качество и своевременность обеспечения государственных и муниципальных нужд» [6].

По мнению А. Г. Костюченко, контрактная система в сфере закупок «призвана аккумулировать не только этап, связанный с осуществлением закупок товаров, услуг, работ, где процедура торгов становится основой, но и этапы, касающиеся прогнозирования и планирования потребностей в тех или иных товарах, услугах, работах, а также мониторинга, контроля и аудита соблюдения требований, определенных соответствующим законом» [7].

С точки зрения Д. В. Понеделко, контрактная система – это «отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и

прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок» [8].

Таким образом, правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок – это сложный процесс, направленный на воздействие участников со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, с помощью специальных норм права, которые регулируют отношения на всех этапах закупочной процедуры.

Ведутся разного рода дискуссии относительно эффективности закона. В настоящее время делать выводы о том, что система достигла положительных результатов пока рано, так как этот процесс несет длительный период времени для апробации нового закона. Чтобы ввести закон в действие, нужно отработать те или иные механизмы и институты, которые предусмотрены данным законом. В законе есть, как и положительные моменты, которые облегчают жизнь заказчика, так и отрицательные, которые противоречат законодательству Российской Федерации.

Исходя из этого, мы можем свидетельствовать о том, что теоретически административно-правовое регулирование контрактной системы в сфере закупок выглядит совершенно, а вот на практике сталкиваясь с множеством проблем и препятствий. В связи с чем, в закон № 44-ФЗ постоянно вносятся изменения и дополнения на устранение существенных недочетов и противоречий.

Список использованных источников.

1. Борисов А. Н., Краев Н. А. Комментарий к федеральному закону от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (постатейный). М., 2011.

2. Дементьев А. Н. Правовые аспекты формирования федеральной системы закупок для государственных (муниципальных) нужд // Гражданин и право. 2012. № 8.

3. «Пробелы» федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и возможные способы их устранения // Право и бизнес : сб. М., 2012.

4. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Подготовка аналитической записки о результатах мониторинга использования бюджетных средств, направляемых на закупку товаров, работ и услуг в IV квартале 2011 года» (Утв. коллегией Счетной палаты РФ, протокол от 2 марта 2012 г. № 10К (843) // Официальный сайт Счетной палаты. URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 15.08.2012).

5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ // Рос. газ. – 2013. – 7 апр.

6. Фамиева К. И. Административная деятельность органов государственной власти по переходу к контрактной системе в закупок для государственных нужд / К. И. Фамиева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2013. – том 13. – № 4. – С. 104 – 107.

7. Костюченко А. Г. Социально-экономические предпосылки проведения реформы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / А.Г. Костюченко // Бизнес в законе. – 2013. – № 5. – С. 198 – 201.

8. Понеделко Д. В. Специфика договора поставки, его отличие от иных видов договоров, используемых при реализации товаров и услуг / Д. В. Понеделко // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384. – С. 167 – 171.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE NEEDS

E.S. Efimova

*FSBEI of HPE "Pacific national University",
Khabarovsk, Russia*

The article examines the newly adopted Federal law on the contract system, which is not able to solve the problems of legal regulation of relations to ensure the state's needs.

Keywords: contract, procurement law, contract system, state needs

УДК 94(47).083

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

А.Ю. Климочкина

*ФГБОУ ВО "Московский технологический университет" (МИРЭА)
г. Москва, Россия*

В статье исследуется материально-бытовая сторона жизни сестер милосердия в 1904-1905 гг., восприятие ими военных действий и тягот, вызванных ими, рассматривается отношение к сестрам со стороны врачебного персонала и раненых

Ключевые слова: русско-японская война, женщина на войне, сестры милосердия, Российское общество Красного Креста

В современной отечественной историографии существует немало работ, касающихся изучения проблемы «женщина на войне». Однако фронтовая повседневность сестер милосердия в период русско-японской войны не являлась предметом специального исследования. На основе комплекса источников личного происхождения попробуем рассмотреть, как влиял военный опыт на судьбу сестер милосердия, каково было их бытовое положение, как к этому движению относилось их социальное окружение.

В 1904-1905 гг. сестры милосердия направлялись на фронт различными организациями: военным министерством, епархиальными общинами сестер милосердия, Российским обществом Красного Креста (РОКК), земствами. Наиболее конкретной, нацеленной на помощь раненым, была сфера деятельности общин РОКК. Однако к началу русско-японской войны РОКК не сумел обеспечить нужное число медицинского персонала и сестер. Приходилось спешно пополнять кадры. Всего же в русско-японскую войну только в военных госпиталях трудилось более 2000 женщин [10. С.9].

В соответствии с уставом РОКК на трехлетние курсы сестер милосердия принимались здоровые и грамотные незамужние девицы и вдовы христианского вероисповедания всех сословий от 18 до 40 лет [9.С.30]. На курсах, помимо основ анатомии, физиологии и т.п., все сестры были обязаны изучать иностранный язык [10.С.17]. Однако в условиях военного времени срок обучения сокращался (порой до 6 недель), а правила и требования к будущим сестрам существенно смягчались. Участник русско-японской войны, врач военного госпиталя В.В. Вересаев писал: «Сравнительно лишь очень небольшую часть сестер составляли профессиональные сестры, уже в России работавшие. Большинство, по крайней мере, из виденных мною, были волонтерки, наскоро обучившиеся уходу за ранеными перед самым отъездом на войну» [2].

Сестры не имели выходных и отпусков, были обязаны беспрекословно подчиняться главному врачу и главной сестре, ухаживать за больными «с любовью и кротостью и не брезгуя черной работой». Одна из сестер милосердия даже опубликовала заметку, в которой раскрывала причины, способствующие плохому обучению сестер и некачественному уходу за больными: «Один из главных вредных факторов - по ее мнению - это то, что молодая девушка, стремящаяся стать сест-

рой милосердия, должна независимо от своих духовных запросов поступить в общину и подчиняться общинному режиму и правилам, стесняющим ее личную жизнь. Это приводит к чрезвычайно быстрой смене молодых сестер и испытуемых: убыль доходит до 80%» [6.С.6]. Даже проходя курсы по обучению, многие не выдерживали, так как в программу входил уход за тяжелобольными. Особенно пугали молодых девушек тифозное или хирургическое отделения, которые «страшили своими увечными больными» [7.С.6]. Но как ни боялись барышни попасть в палату с эпидемическими заболеваниями, мало кому удалось этого избежать.

Еще большие испытания ожидали сестер, отправившихся в район боевых действий. Всего на Дальнем Востоке действовало 98 лазаретов Красного Креста на 23000 мест и в Иркутском районе 22 лазарета на 2465 мест [8.С.171] Кроме того в годы русско-японской войны были организованы санитарные поезда и плавучие лазареты, выступавшие одновременно и как средства эвакуации, и как мобильные госпитали. В источниках прослеживается желание многих девушек попасть ближе к передовой, в частности, именно в передвижные госпитали: «Меня больше удовлетворяет кипучая поездная жизнь с массой впечатлений и огромным разнообразием» [4. Л.1.], - писала в дневнике одна из сестер.

Отправляемые на Дальний Восток сестры были из различных сословий, среди них были как малограмотные, так и выпускницы иностранных университетов. В.В. Вересаев, описывая различные категории сестер, работавших с ним во время русско-японской войны, свидетельствовал, что большинство сестер было из среды простых, получивших нехитрое образование, малоинтеллигентных девушек, для которых сестринская служба открывала «яркий, жутко-манящий просвет, где все так необычно, просторно и нескучно». Немало было аристократок с большими связями, которые за немногими исключениями, являлись «истинными бичами тех врачебных учреждений, где они служили». К обязанностям сестры они были приспособлены очень мало, исполняли только те назначения врачей, какие им было угодно, самих врачей не ставили ни в грош. Всю свою деятельность они превращали в один сплошной, веселый и оригинальный пикник с штабными генералами и офицерами. Не меньшее зло представляли собою и сестры - жены офицеров, находившихся в строю. Во время боя, когда сестры наиболее нужны, они были ни на что не годны: все их помыслы в это время были только о муже, – где он, жив ли? Но отдельные из таких сестер могли очень добросовестно относиться к своим обязанностям [2].

В долгом пути следования к фронту сестры зачастую объединялись в малые группы по интересам, уровню образования и т.п. Но вскоре военный быт сближал сестер из различных социальных слоев.

В период войны любые перемещения сестер из одного пункта в другой допускались лишь с разрешения Главного управления РОКК. При этом предусматривалась регулярная смена сестер в тех лечебных заведениях, куда они командировались, дабы сестры не утратили духовной связи со своей организацией и не отвыкли от ее строя. По воспоминаниям Н.В. Козловой в управлении РОКК была вечная толчея сестер, которые просили перевода в тот или иной госпиталь, что часто объяснялось нахождением там близких им людей. [11.С.344]

По уставу служение сестер милосердия было бескорыстным. Сестры находились на полном обеспечении общин и организаций. При командировках плата за их труд поступала в общину, подарки же или деньги принимать женщинам было запрещено [9.С.34]. Безвозмездность тяжелого труда сестер, была вызвана не столько добровольным нестяжательством, сколько интересами общественных и государственных ведомств. Однако с начала XX века служба сестер в период военных действий уже оплачивалась. Сестры милосердия в 1904-1905 гг., отправляясь в военные госпитали на Дальнем Востоке, получали «подъемные деньги» (125 р.) и небольшое жалование с «суточными» (40 р.). Многие сестры считали требование совершенно безвозмездного служения неоправданным. «Действительно идейных сестер мало», - писала в критической заметке одна сестра – «Многие же считают вознаграждение позволительным. Так, во время русско-японской войны сестры получали деньги от Красного Креста и военной администрации, но эти накопленные средства почти никто добровольно общинам не отдал» [6. С.17].

В тылу в общинах сестрам приходилось жить вместе в небольших комнатах, что порой приводило к конфликтам [6.С.6]. В прифронтной полосе условия размещения сестер были зачастую вообще малоприспособленными для проживания, отличались большой скученностью до 80 человек в комнате.

Часто случалось, что изнеженные и утонченные женщины и девушки становились сестрами милосердия, имея призрачное представление о том, что такое война и что им предстоит. Сестрам приходилось очень тяжело, особенно тем, кто пришел на эту службу из праздного интереса или ради удовлетворения своего тщеславия. Вот как одна из сестер в своем дневнике описывает девицу, которую назначили ей в помощницы: «Одетая поверх своего изящного костюма в больничный халат и непривыкшая к физическому труду, она выполняла с трудом

свое дело... Умер один больной, его оставили на два часа в палате, покрытым простыней. Тогда моя помощница оставила работу и ушла, сказав мне, что не может работать при покойниках»[7. С.10].

Тяжелое потрясение женщины испытывали при первом опыте массового приема раненых и убитых после боя. Вот одно из многих свидетельств: «...первый момент был очень жуткий. Нам говорили, что где-то под Д. идет бой. Вдруг ночью мы двинулись. Через несколько минут бежит сестра Н., которая еще не ложилась, через наш вагон сообщить, что в шестой вагон несут раненых. Оказавшись в этой обстановке я была потрясена. Подумай: ночью, при слабом освещении вносили и вносили одного за другим на носилках неподвижных как мертвые тела, смутно отвечавших на вопросы, почти ничего не понимающие и всех замазанных в крови... Некоторые на ногах вышли, но такие непонимающие, что просто жутко было» [4. Л.4]

Действительность военного госпиталя была далека от романтики и представляла рутину тяжелейших трудовых будней. В редкие часы сестры могли забыться сном. Женщины очень уставали, о чем они откровенно писали в своих дневниках и письмах родным: «Страшно измучена за это время. Работы много, условия ужасные и страданиям нет конца. Времени абсолютно нет, каждый день возвращаешься из госпиталя поздно и так измучена, что еле держишься на ногах»[3. Л.17].

В редкие минуты затишья сестры собирались вместе и за чашкой чая, делились впечатлениями, писали стихи, устраивались своеобразную психологическую разрядку.

Случалось и так, что сестры, которых назначили помогать при операциях, старались этого избежать. Даже после обучения в госпиталях, многие старались попасть в отделение, где весь уход сводился к перевязыванию ран и моральной поддержке раненых. Так, сестра, работавшая в передвижном госпитале, писала в дневнике: «Не особенно люблю я хирургических, и говорю откровенно, что когда у кого-нибудь в вагоне есть слабый больной, то ко мне приходят и говорят: «Сестрица Ч., вы, кажется любите высокие температуры, - не хотите ли поменяться?» [4.Л.3].

Что касается взаимоотношения сестер с социальным окружением, то в начале XX века все еще не для всех была очевидна необходимость присутствия сестер милосердия в районе военных действий.

Самостоятельное участие женщин в работе военных госпиталей на фронтах вызывало толки в обществе [11.С.288]. Военные чиновники не могли не признавать, что работа профессиональных сестер милосердия, направленных на фронт общинами была полезной. Однако они

считали, что взгляд на сестер милосердия, как на медицинский персонал, призванный главным образом оказывать раненым врачебную помощь, неправильный. Повторялся тезис о том, что сестрам не место в полевых госпиталях и в военно-санитарных транспортах. Они должны служить лишь в тыловых госпиталях. Их деятельность должна быть сведена исключительно к уходу за больными и помощи администрации по наблюдению за хозяйством. Критически относились к деятельности сестер и некоторые врачи. В.В. Вересаев писал: «Сестры... Они были на войне небесполезны, а в тыловых госпиталях даже очень полезны. Но они служили необходимым украшением боевой сцены, были «белыми ангелами, утоляющими муки раненых». Как таким «ангелам», им пелись всеобщие хвалы, их осыпали наградами. Ни одна сестра не воротилась с войны без медали. Работали сестры добросовестно, но ведь работа фельдшеров была гораздо труднее. Сестры на всем готовом получали рублей по восемьдесят в месяц, фельдшера, получали рубля по три» [2].

Военные будни способствовали либерализации половых отношений между сестрами и военными, особенно учитывая большой процент среди сестер волонтерок, окончивших краткосрочные курсы, не впитавших строгие традиции общин. Часто сестры становились объектами сексуальных домогательств. Волонтерки порой создавали у военных иллюзию их доступности. Многие отвечали симпатией на ухаживания, стремясь устроить личную жизнь. Некоторые из сестер во время службы выходили замуж, но некоторых постигало разочарование. В дневниках часто подчеркивается мужское внимание к сестрам, порой чересчур навязчивое, со стороны, главным образом, офицерства. Одновременно девушки писали о душевном отношении к себе со стороны простых раненых солдат, которые ласково называли их «сестричками». Если мы обратимся к дневникам сестер милосердия, то практически все они свидетельствуют о сердечности по отношению к русскому солдату. Даже критически настроенный В.В. Вересаев отмечал: «Сестры заботливо раздавали больным чай, мягко и любовно поили слабых. И казалось, эти славные девушки совсем не те неинтересные сестры, какими они были в дороге» [2]

Так, сестра, пережившая осаду Порт-Артура, отражает свои переживания за русских солдат «Больно сжимается сердце, когда вижу как сдача его (Порт-Артура) всего сильнее отражается в изстрадавшихся сердцах наших истощенных защитников. «А страшно подумать, сестричка, что мы сдали Государеву крепость, пустили в нее врага! Будь у нас снаряды, да не будь у нас цыңги, японцу ни в каком случае не достался бы наш Артур!» говорят они мне. Но есть категория солдат

доставляющая много чисто нравственно тяжелых минут. Это "скучающие" солдаты - даже легкораненые они могут умереть от тоски, распространяя депрессию на окружающих» [1. С.68].

Тем не менее, в мемуарах военных врачей встречаются рассуждения о том, что по мере увеличения на фронте определенной доли авантюрно настроенных волонтерок, у части солдат после русско-японской войны складывалось чуть ли не презрительное мнение о сестрах как о легкомысленных особах [2; 11.С.355].

Несмотря на то, что Япония подписала международную конвенцию Красного Креста, русские санитарные поезда и военные госпитали нередко подвергали обстрелу. Опасность грозила сестрам и в то время, когда они отказывались оставлять своих пациентов при окружении. Так, при сдаче Порт-Артура в городе остались более 250 сестер, которые отказывались покинуть раненых русских солдат, считавшихся пленными.

К сожалению, точных сведений о потерях сестер милосердия в 1904-1905 гг. найти не удалось. Из документов РОКК известно лишь о пяти убитых, двух покончивших жизнь самоубийством сестер.

Некоторые сестры не выдерживали тяжелой работы и возвращались в Россию. Причиной тому зачастую было и подорванное здоровье от физического переутомления и истощение. Но, несмотря на трудности и опасность, контингент сестер в 1904-1905 гг. не сокращался, а увеличивался.

По возвращению с войны сестер снова ждали испытания: надо было налаживать мирную жизнь, что было порой весьма непросто. «Я отвыкла говорить с людьми и мне неприятно. Сейчас приеду в Одессу и снова надо искать службу для добывания средств... Слава Всевышнему за мою свободу. Все-таки я могу делать что и как мне угодно, когда как другие бы дорого дали за такую возможность» - писала волонтерка Е.А. Беликова [5. Л.39]. Штатные сестры возвращались в общины, но волонтеркам получить должность медсестры в больнице в мирное время было довольно трудно. Правительство не считало себя обязанными оказывать помощь в трудоустройстве и поддержке сестер-волонтерок, предоставляя возможность им самим заботиться о своём будущем. Так, пенсии выплачивались только престарелым или уволенным по болезни сестрам, проработавшим не менее 15 лет [6. С.35].

Таким образом, в годы русско-японской войны сестры сталкивались с бытовой неустроенностью, проблемами во взаимоотношениях с персоналом и военными. Служение их требовало большого напряжения сил, что некоторых вело к разочарованию в своих первоначальных

устремлениях. Тем не менее, значительной части сестер силы продолжать службу давали благодарность пациентов и искреннее желание помогать ближним, а работа на фронте помогала сделать некоторые накопления, обрести новый профессиональный и общественный статус.

Список использованных источников.

1. Артур пал! Дневник сестры милосердия о. А. фон-Баумгартен. - Петроград, 1907.
2. Вересаев В. В. Записки врача. На японской войне. - М., 1986.
3. ГАРФ. Ф.1463 Оп..3 Д. 432.
4. ГАРФ. Ф.1463 Оп.2 Д. 414.
5. ГАРФ. Ф.1463. Оп..3 Д. 419.
6. Заметка запасной сестры милосердия Красного Креста об одной из наиболее важных причин, вредно влияющих на уход за больными и ранеными в России / Российское общество Красного Креста и общины сестер милосердия. - СПб., 1910.- С.6
7. Записки сестры милосердия из поездки на Дальний Восток 1904-1905. М., 1912 с. 6
8. Козловцева Е.Н. Московские общины сестер милосердия в XIX-начале XX века. М., 2010.
9. Нормальный Устав общины сестры милосердия Российского общества Красного Креста // Михайлов Д. Красный Крест и сестры милосердия в России и за границей. – Петроград-Киев, 1914.- С 34.
10. Шапиров Б.М. Частная помощь и женский уход за ранеными и больными воинами. СПб., 1907. - С. 9.
11. Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII- начале XX века. - Тамбов, 2004.

EVERYDAY LIFE OF SISTERS OF CHARITY DURING RUSSIAN-JAPANESE WAR

A.Y. Klimochkina

*Moscow Technological University (MIREA),
Moscow, Russia*

The article studies the material aspect of the sisters of mercy's life in 1904-1905, their perception of hostilities and hardships, relationship between nurses, medical staff and military personnel is considered.

Keywords: Russian-Japanese war, woman and war, sisters of charity, the Russian Red Cross.

КАТОРГА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

К. К. Кораблин

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Россия

В статье рассматриваются историко-правовые аспекты реализации наказания в виде каторжных работ в России в период до 1917 г. Лица, осужденные на каторгу, использовались как бесплатная рабочая сила при возведении различных укреплений и военных сооружений, на строительстве городов, при обустройстве гаваней и крепостей, добыче соли, руды, золота, серебра, меди, свинца, каменного угля.

Ключевые слова: Российская империя, места заключения, каторга, осужденные, каторжные.

В эпоху Петра Великого, ставшей наивысшей ступенью карательной строгости в истории русского государства и права, к уже известным наказаниям, связанным с лишением свободы, прибавились принудительные – *каторжные работы*^{*}, когда заключенных использовали как бесплатную рабочую силу. Каторжные возводили укрепления в пограничных городах, устанавливали военные сооружения в Азове (с 1696 г.), в Рогервике (до 1767 г.), строили Петербург, устраивали гавани и крепости в Финском заливе, добывали соль в Илецке, выполняли крепостные работы в Риге, Ревеле, Таганроге, Оренбурге, на сибирских каторжных заводах, а со времени передачи в 1760 г. Екатеринбургских и Нерчинских рудников в ведение Берг-коллегии, добывали здесь железную руду, золото, серебро, медь, свинец [2, с. 25].

Официально каторга была учреждена указом Петра I в 1691 г., который заменил смертную казнь за некоторые виды преступлений ссылкой на тяжелые каторжные работы. Позднее, указом от 5 февраля 1705 г., царь подтвердил свое намерение активно использовать каторжный

^{*} *Каторга* – особый вид наказания за уголовные и политические преступления, где лишение свободы с особо строгим режимом содержания заключенных сочеталось с привлечением их к тяжелому физическому труду. В Западной Европе (например, во Франции, Великобритании) в Средние века лица, осужденные на каторгу, использовались на самых тяжелых работах – на галерах (гребных многовесельных военных судах), в трюмах кораблей, в крупных портах, на рудниках и т. п. В XVIII–XIX вв. во Франции практиковалась каторга в сочетании со ссылкой в заморские владения (депортация), в основном как мера политической репрессии (например, ссылка в Новую Каледонию участников Парижской коммуны). В Великобритании при производстве каторжных работ использовался труд заключенных в тюрьмы – участников чартистского движения, ирландских революционеров, участников Дублинского восстания 1916 г. и др. В конце XIX – начале XX в. в Российской империи каторга существовала в виде системы центральных каторжных тюрем.

труд. В царском указе отмечалось: «колодников всяких чинов людей, которые в Преображенском приказе есть и впредь будут, в Его Государевых делах и татьбах и в разбоях и во всяких воровствах, кроме смертных убийцов и бунтовщиков... и таких воров смертью не казнить, а вместо смертной казни чинить им жестокое наказание, бить кнутом и пятнать новым пятном, вырезывать в носу ноздри и ссылать на каторгу, в вечную работу...» [7, с. 286–287].

Женщины посылались для производства работ на прядильные дворы или мануфактуры. Таким образом, постепенно каторга становится не только и даже не столько уголовным наказанием, сколько местом организации необходимого царскому правительству экономического и хозяйственного производства.

В 1765 г. дворяне получили право ссылать на каторгу крепостных крестьян. При отправке на каторжные работы существовал обычай клеймения приговоренных, заковывания их в цепи, кандалы, выставления к позорному столбу (шельмование), применения к ним членовредительских, либо телесных наказаний, конфискации имущества, лишения гражданских прав и т. п.

В 1797 г. в России были введены три категории каторжных работ: 1) на Нерчинских и Екатеринбургских железоделательных заводах и рудниках; 2) на Иркутской суконной фабрике; 3) на строительстве и обслуживании крепостей (крепостные работы). В 1822 г. император Александр I утвердил Устав о ссыльных, установивший срочные (до 20 лет) и бессрочные (пожизненно) каторжные работы. Согласно Уставу, осужденные без срока или на срок от 12 до 20 лет именовались каторжными *первого разряда*; от 8 до 12 лет – *второго разряда*; от 4 до 8 лет – *третьего разряда* [9, с. 1].

Основными производственными центрами царской каторги в Сибири были: Иркутский (Усольский), Селенгинский, Усть-Кутский, Троицкий (Енисейская губерния) солеваренные заводы; Александровский и Илгинский винокуренные заводы; Николаевский железоделательный каторжный завод в Иркутской губернии; Тельминская фабрика; Петровский железоделательный завод; Ленские золотые прииски; Желтугские, Урюмские, Карийские (семь каторжных тюрем, обслуживавших золотые прииски – Усть Кара, Нижняя тюрьма, тюрьма для политических, Нижние прииски, Средняя Кара, Верхняя Кара и Верхняя или Амурская тюрьма) золотые каторжные рудники; серебряные и свинцовые каторжные рудники Нерчинского горного округа в Забайкальской области (Акатуйский золотой рудник, Алгачинский, Покровский, Кадаинский, Смирновский, Александровский, Савинский

серебряные рудники, Кутомарский завод по выплавке руды, копи Горного Зерентуя).

Основным пунктом концентрации и пересылки каторжных на пути в Сибирь был Нижний Новгород. Здесь заканчивался железнодорожный путь и начинался водный, по которому каторжных на специальных баржах перевозили по рекам Оке и Волге до Перми, затем – до Казани, а по Каме – до Нового Усоля. Далее (310 верст*) каторжных пешим строем гнали до Вехотурья, по сибирским рекам (Туре, Тоболу, Иртышу и Томи) партии каторжных до 500 человек переправляли до Тюмени и далее через Томск, Тобольск – до Иркутска и Нерчинска [2, с. 27].

В процессе этапирования осужденных по сибирскому ссыльному тракту на их долю выпадали тяжелые страдания и мучения. Транспорт с перевозкой каторжных не справлялся, в перевалочных пунктах не было соответствующих помещений для их содержания, не хватало продовольствия и воинских команд для сопровождения.

Массовая заболеваемость и смертность во время следования по этапу были явлениями привычными. Так, например, врач лазарета на барже «Казань», перевозившей осужденных по Волге и Каме в навигацию 1889 г., доктор медицины Г.К. Шмидт в санитарном отчете писал: «...В холодное время весной и осенью арестанты сильно жаловались на холод, в жаркое же время среди лета было очень жарко, как вследствие высокой температуры так и вследствие недостаточной вентиляции. Отсутствие достаточной вентиляции было настолько ощутительно, что порой даже в холодную погоду при значительном количестве арестантов, последние предпочитали и день и ночь проводить на палубе и подвергаться всем случайностям холодной и ветреной погоды, не вынося духоты камер» [8, с. 1117].

По сведениям известного американского исследователя сибирской каторги и ссылки Дж. Кеннана, совершившего в 1885–1886 гг. путешествие по Сибири, только на участке между Тюменью и Томском на тюремных баржах в течение 1870–1884 гг. было перевезено 148 489 каторжных, среди которых было 127 520 взрослых и 20 969 детей, следовавших за родителями на каторгу [5, с. 96–97].

Еще в начале XIX в. среди каторжан появляются политические заключенные – декабристы, организаторы первых рабочих союзов и марксистских кружков, польские повстанцы (1830–1831 гг. и 1863 г.), жертвы политических процессов («процесс 193-х»), петрашевцы, разночинцы, рабочие, социал-демократы. Так, в Иркутской губернии в

* Верста – старая русская мера длины, равная 1,06 км.

1838 г., кроме 30 декабристов, находящихся здесь с 1827 г., каторжные работы отбывали 428 чел. из категории «политических преступников». На Нерчинских горных заводах и рудниках в 1840 г. работало до 3000 каторжных, на винокуренных заводах (Александровском, Илгинском) и Николаевском железоделательном – 2201, на солеваренных заводах (Усольском и Селенгинском) – 1779 [2, с. 54].

Среднее ежедневное число каторжных в Нерчинском горном округе составляло 2410 мужчин и 343 женщины [3, л. 60об].

Особое место в системе мест заключения дореволюционной России занимала Нерчинская каторга, которая находилась в ведении Кабинета Его Императорского Величества. Организация и деятельность Нерчинской каторги регулировалась специальными Правилами об управлении Нерчинской каторгой. Управление каторгой возлагалось на Военного губернатора Забайкальской области с предоставлением ему права определять штатную численность надзирателей и размеры денежного содержания тюремных служащих в пределах отпускаемых казной сумм.

Начальнику Нерчинской каторги предоставлялось право распределять осужденных по местам заключения, а при наложении на ссыльно-каторжных и ссыльнопоселенцев взысканий, он был наделен правами тюремного инспектора. В районе каторги для несения караульной службы были сосредоточены конвойные команды – Зерентуйская, Алгачинская, Кадаинская, Акатуевская, Александровская, которые подчинялись Военному губернатору, состоящему на правах командира дивизии и начальнику каторги, состоящему на правах командира полка. Начальники конвойных команд числились на правах ротных командиров.

На 1 января 1886 г. на Карийских рудниках отбывали наказания 2507 каторжных (среди них было от 600 до 800 женщин и детей). В госпиталях и лазаретах Карийской каторги в 1886 г. было зарегистрировано 4208 случаев заболеваний осужденных [6, с. 46–47].

В 60–90-х гг. XIX в. труд каторжных активно использовался при разработке угольных копей на острове Сахалин, при постройке Сибирской, Амурской, Уссурийской железных дорог, Амурской шоссейной дороги («Амурская колесуха»). На жестокий режим содержания заключенные отвечали побегами, голодовками, волнениями (Карийская трагедия 1889 г.).

К началу XX столетия в России функционировало более десятка каторжных тюрем (Шлиссельбургская, Петропавловская, Динамюндская, Илецкая, Новоборисоглебская и Новобелгородская (в Харьков-

ской губернии), Пермская, Симбирская, Виленская, Усть-Каменогорская (в Семипалатинской губернии), Тобольские (№ 1 и 2), Мальцевская женская каторжная тюрьма, Нерчинские и Карийские. В этот же период действовали, появившиеся еще в 70-х гг. XIX в., каторжные *централы** в Москве (Бутырская тюрьма), Петербурге, Пскове, Новониколаевске (Херсонская губерния), Смоленске, Владимире, Ярославле, Вологде, Иркутске (Александровский централ, расположенный в 70 верстах от Иркутска).

В период реакции после революции 1905–1907 гг. каторжной цитаделью в Восточной Сибири являлся Александровский централ. Александровская центральная каторжная тюрьма была образована в 1873 г. на основе упраздненного Александровского винокуренного завода. Тюрьма была рассчитана на 680 осужденных, а затем расширена для содержания до 1400 каторжных. Осужденные в тюрьме выполняли самые различные хозяйственные работы: занимались изготовлением материалов в столярных, портняжных, слесарных мастерских; производили ручной помол (жерновами) хлеба; делали кирпич; строили здания; занимались сельскохозяйственным трудом. Каторжный труд осужденных Александровской тюрьмы широко применялся также на строительстве Сибирской железной дороги. Среднее ежедневное число каторжных в Александровском центре составляло от 1400 до 2000 человек [3, л. 60об–61].

Среди политических заключенных Александровской центральной каторжной тюрьмы основную массу узников составляли солдаты и матросы, осужденные в 1906–1910 гг. В 1914 г. в тюрьме находилось 1340 каторжных, в 1915 г. – 1255, в 1916 г. – 1238. В годы Первой мировой войны узники Александровского центра в тюремных мастерских выполняли различные военные заказы: шили белье; изготавливали котелки, фонари, шанцевый инструмент (лопаты, кирки, ломы и т. п.); занимались сборкой ручных гранат [2, с. 54].

Особенно тяжелым режимом содержания осужденных отличался построенный в 1908 г. Орловский централ, 20 % заключенных которого были политкаторжане. Каторгу в централах отбывали такие видные представители большевистской партии, как Ф.Э. Дзержинский, М.В. Фрунзе, Ф.А. Артем-Сергеев. В казематах Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей находились в заключении революционные народники Н.Г. Чернышевский, А.И. Желябов, В.Н. Фигнер, Н.А. Морозов.

* *Централ* – крупная тюрьма, находившаяся в центральном подчинении (т. е. в подчинении Главного тюремного управления).

В начале XX в. в Петропавловскую и Шлиссельбургскую крепости были брошены участники революционного движения – большевики Н.Э. Бауман, П.Н. Лепешинский, В.П. Ногин, М.С. Ольминский, Г.К. Орджоникидзе, Ф.Н. Петров и многие др. В Петропавловской крепости содержался великий пролетарский писатель А.М. Горький. Невыносимый режим функционирования каторжных тюрем вызывал массовые выступления политкаторжан (в Орловском центральном, 1910 г., 1912 г.; в Горном Зерентуе, 1910 г.; в Шлиссельбургской крепости, 1912 г. и т. д.) [1, с. 536].

В 50-х гг. XIX в. роль Сибирской каторги как карательного института стала постепенно снижаться. Труд каторжных в Сибири стало негде применять. Так, например, на Карийских золотых приисках могло быть использовано не более 1000 каторжных рабочих, Нерчинские серебро-свинцовые рудники были истощены и заброшены, Петровский железоделательный завод передан в частные руки.

Профессор И.Я. Фойницкий по этому поводу писал: «...в Сибири, как каторга, так и ссылка на поселение постепенно приходят к все большему и большему расстройству. По отношению к каторге это было вызвано истощением золотоносных жил в местах, где работали каторжные и постепенным закрытием казенных заводов и фабрик, по оказавшейся невыгодности казенного хозяйства, производимого преимущественно путем принудительного каторжного труда. Если первое время частные лица, к которым переходили заводы, соглашались иметь ограниченное число каторжных рабочих, то затем они и от этого отказывались...» [10, с. 296].

Невозможность найти работу для каторжных приводила к тому, что в Тобольской каторжной тюрьме их заставляли перетаскивать песок, камни, кирпич в указанные места, а затем обратно. Такой тяжелый и бессмысленный труд не исправлял преступников, а губил их, они часто сходили с ума. Кроме того, из Сибири каторжные убегали, превращались в бродяг, грабителей и полиция не в состоянии была прекратить разбой [4, с. 49].

К 1864 г. в результате дальнейшей экономической невыгодности эксплуатации каторжного труда, его использование на сибирских рудниках было прекращено, а сами рудники закрыты.

Список использованных источников.

1. Большая Советская энциклопедия. В 30 т. Т. 11. М., 1977.
2. Дворянов В.Н. В сибирской дальней стороне...: (Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е гг. XVIII в. – 1917 г.) / Под ред. А.Ф. Хацкевича. Минск, 1985.

3. Записка о ссылке и каторге (составлена старшим делопроизводителем Главного тюремного управления Стрихарским) // Материалы к вопросу об отмене ссылки: записка Стрихарского, сравнительное изложение действующих узаконений, отчет юристконсульта Д.А. Дриля и др. документы. 1887–1899 гг. Часть 1. Б. м. / Б. г.

4. История Сахалинской области: учеб. пособ. по краеведению / под ред. Н.И. Колесникова. Южно-Сахалинск, 1981.

5. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. М., 1906.

6. Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 г. СПб., 1888.

7. ПСЗ 1 (Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1). Т. IV. № 2026.

8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. В 2 т. Т. 2. СПб., 1902.

9. Устав о ссыльных (изд. 1890 г. и по продолжению 1906 г.) // СЗ (Свод законов Российской империи). Т. XIV. СПб., 1909.

10. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889.

PENAL SERVITUDE IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

K. K. Korablin

*FSBEI HPE "The Pacific state university"
Khabarovsk, Russia*

In article historical and legal aspects of realization of punishment in the form of a hard labor in Russia during the period till 1917 are considered. The persons condemned on penal servitude were used as free labor at construction of various strengthenings and military constructions, on city building, at arrangement of harbors and fortresses, extraction of salt, ore, gold, silver, copper, lead, coal.

Keywords: Russian Empire, jails, penal servitude, convicts, unbearable.

УДК-656.11

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Д.А. Кравцов

*Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Данная статья посвящена вопросам национальной безопасности РФ. Рассмотрены особенности национальной безопасности РФ и тенденции развития.

Ключевые слова: национальная безопасность, актуальные, проблемы, Российская Федерация.

Проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации чрезвычайно многогранны и сложны. В работе сделана попытка обобщить некоторые аспекты современного состояния национальной безопасности на сложившемся к настоящему моменту уровне и дать концептуальное представление о тенденциях работы в этом направлении. В настоящее время Россия находится в стадии осуществления комплекса мер, нацеленных на обеспечение политических, экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма Российской Федерации. Эти меры должны обеспечить: реальное равенство народов России вне зависимости от места проживания; сохранение целостности государства, единства его конституционно-правового, экономического и социального пространства; геостратегические и геополитические интересы России в целом. основополагающим принципом национальной безопасности Российской Федерации и ее главной стратегической целью является обеспечение приоритета общенациональных интересов при безусловном учете разнообразия и специфики российских регионов. Среди особенностей и тенденций современной территориальной организации России и государственной стратегии регионального развития следует выделить следующие аспекты. Первое.

Несоответствие социально-экономического развития отдельных административно-территориальных делений (регионов) новым геополитическим и экономическим реалиям. В первую очередь, это касается северных территорий и Северного Кавказа, Приморья (включая Сахалин и Курилы), Калининградской области, играющих важную роль в обеспечении стратегических интересов Российской Федерации. Север и приравненные к нему районы занимают 60 процентов территории России. Именно здесь наиболее масштабно проявились социальные издержки проводимых реформ. Главная проблема этих регионов корнями уходит в прежнюю плановую политику размещения производительных сил и организованного набора рабочих. Экономический кризис поставил население северных регионов на грань борьбы за выживание (острая нехватка рабочих мест при отсутствии средств на выезд и обустройство в обжитых регионах). Появившиеся в этих своеобразных «анклавах» тенденции изолироваться от российской политики несут потенциальную угрозу национальным интересам России, вплоть до проблем ее территориальной целостности. Наиболее ярким примером подобных тенденций является чеченский кризис. Из-за политической нестабильности в ряде северокавказских республик, имеющих

территориальных вопросов, склонности некоторых сил к силовому решению спорных вопросов Северный Кавказ превратился в особую зону.

Второе. Несвоевременное развитие межбюджетных финансовых взаимоотношений центра и регионов Российской Федерации также сказывается на становлении дееспособного федерализма. Поскольку понятная для всех сторон формализация финансовых отношений не закреплена в законодательном порядке, сохраняется перераспределительный во многом субъективный принцип отчислений в бюджеты разного уровня. Имеют место увязки экономических отношений с политической конъюнктурой, многоканальность распределяемых трансфертов с использованием коммерческих банков с сомнительной репутацией. Наконец, отмечается малопродуктивность федеральных программ, неподконтрольность выделяемых средств на программы. То есть практика межбюджетных отношений в сложившихся новых условиях повторяет механизмы, свойственные старой системе управления и структуры власти.

Третье. Отстранение субъектов Российской Федерации от управления значительными массивами региональной собственности. Проблема собственности становится первостепенной, прежде всего в вопросах разграничения конституционных полномочий владения, пользования землей, недрами, водными и другими ресурсами. Если не найти пути разрешения в законодательном порядке этих и других проблем, то как принцип устройства государства федерализм будет постоянно испытываться на прочность и сохранять потенциальную возможность конфликтности в ключевых сферах жизнедеятельности государства и общества. Практика заключаемых договоров о разграничении прав и полномочий федеральной власти и власти на уровне субъектов Федерации показывает, что такие решения позволяют избежать эскалации конфронтации и конфликтности между субъектами Федерации и федеральной властью. В то же время путь создания так называемой договорной Федерации без принятия общих принципов разграничения полномочий таит в себе множество противоречий, которые мешают выработке и принятию общих для всех субъектов Федерации принципов разграничения полномочий и опасность скатывания на позиции конфедерации.

Четвертое. Сохраняется поляризация общества из-за продолжающегося снижения жизненного уровня значительной части населения. Это создает не только почву для криминализации определенной части населения, но и основу для различных экстремистских политических настроений. Тревожным остается и духовно-нравственное состояние

населения, прежде всего молодежи – у значительной ее части во многом неуправляемое развитие рыночных отношений сформировало преобладающее стремление к легкой наживе, нежелание включаться в напряженный повседневный труд. Серьезная проблема – несовершенство пограничного и таможенного контроля на границах России; наша территория практически открыта для оружия и наркотиков, дестабилизирующих не только социальную, но и политическую обстановку в стране.

Пятое. Несогласованность действий политиков и чиновников, незавершенность экономических преобразований, неравномерность социальноэкономического развития регионов, коррупция и преступность, рост масштабов и последствий аварий и катастроф из-за изношенности промышленных производств, техники и вооружения, отсутствие действенной инновационной и информационной политики, отвечающей национальным интересам, привели к снижению боеспособности Вооруженных Сил России, их мобилизационной готовности, к недопустимому промедлению с проведением военной реформы и значительному сокращению военно-промышленного производства. Отсутствие на федеральном уровне должной координации действий в осуществление положений Конституции РФ, определяющих принципы военной политики, эффективного пакета военных законов и реально действующей Военной доктрины осложняет решение задач национальной безопасности, что обусловило перекосы в формировании, оснащении и развитии Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований и напряженность оборонного бюджета.

Таким образом, внутривнутриполитическое и социально-экономическое положение в Российской Федерации требует продуманного комплекса государственных мер для поэтапного вывода страны из сложившихся кризисных ситуаций. После распада Советского Союза Россия стала правопреемницей СССР. По размеру территории Россия остается на первом месте в мире, по численности населения – на шестом. Российская Федерация продолжает оставаться крупнейшей ядерной державой. Отделение бывших республик СССР несомненно сказалось на геополитическом положении России. Международное пространство в геополитических рамках бывшего СССР принято называть ближним зарубежьем. Оно включает северный район (Прибалтика), центральный район (Украина, Беларусь, Молдова) и южные субрегионы (Кавказ, Казахстан, Средняя Азия). Тенденции в этом новом международном пространстве, примыкающем к России, носят двойственный характер. С одной стороны, наблюдается:

- неуравновешенность социально-политического положения в республиках; угроза возникновения новых ядерных держав (Иран, Пакистан, Израиль);

- наличие у суверенных республик взаимных территориальных претензий, проблем самоопределения внутренних автономных образований и компактно проживающих национальных меньшинств (Крым, Абхазия, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Приднестровье);

- сложная обстановка на южных границах России (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Грузия). С другой стороны, наметились конструктивные подходы к практической реализации взаимовыгодной интеграции в рамках СНГ. Подписание договора об образовании Сообщества России и Белоруссии, договора об углубленной интеграции между Российской Федерацией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией и ряда других актов в рамках СНГ свидетельствует о том, что процесс налаживания добрососедских и взаимовыгодных отношений со странами СНГ претворяется в жизнь. Во внешней политике Россией отдается приоритет отношений со странами СНГ, так как на пространстве бывшего СССР сосредоточены жизненно важные интересы России в области экономики, обороны, в сфере защиты прав русскоязычного населения. Эффективное сотрудничество со странами СНГ может стать действенным фактором, противостоящим дестабилизирующим тенденциям в самой России. Геополитическое положение России, несмотря на то, что наметились тенденции к расширению международного сообщества, строящего свои отношения на основе международного права, тем не менее не стало более простым и бесконфликтным. Главное обстоятельство, которое необходимо признать, то, что Россия сохранила статус великой державы.

HOMELAND SECURITY OF RUSSIA: URGENT ASPECTS

D. A. Kravtsov

*Rostov State Economic University (RSEU)
Rostov-on-Don, Russia*

This article is devoted to national security issues of the Russian Federation. Features of a homeland security of the Russian Federation and a tendency of development are considered.

Keywords: homeland security, urgent, problems, Russian Federation.

УДК 316.722:1(470+571)

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РОССИИ В XXI ВЕКЕ

С.А. Мальченков

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
г. Саранск, Россия*

В статье приводится анализ концепций отечественных ученых по вопросу о влиянии глобальных и региональных процессов на цивилизационный выбор, совершаемый Россией в XXI веке. Автор приходит к выводу о том, что ряд этих факторов вступают в противоречие друг с другом.

Ключевые слова: цивилизационный выбор, глобализация, вестернизация, евразийство, постиндустриальное общество.

Целый ряд авторов пытаются определить те ключевые факторы, которые решающим образом повлияют на цивилизационный выбор России в XXI веке. К их числу относится В.К. Левашов, который подчеркивает определяющую роль глобализационных процессов. Ученый отмечает как положительные, так и отрицательные последствия этого воздействия. С одной стороны, Россия заинтересована в активном межгосударственном сотрудничестве, особенно в сфере глобальной безопасности. При этом автор полагает, что глобализация в ее нынешнем виде направлена на масштабное переустройство мира в пользу сильных и богатых государств, а также запускает «процессы деградации, вырождения и самоистребления жизни на планете» [3, с. 40]. Левашов подчеркивает необходимость построения «русской цивилизационной стратегии», удовлетворяющей требованиям нового мироустройства. Поэтому цивилизационный выбор, основанный лишь на жестком противостоянии Западу, неминуемо приведет в тупик.

З.А. Жаде считает начало XXI века временем очередного кризиса цивилизационной принадлежности России. По ее мнению, преодолеть сложившееся положение в значительной степени позволит формулирование и классификация факторов, определяющих идентичность нашего общества. В типологии Жаде отдельной строкой вынесены внешние факторы, которые цивилизация не может изменить в одностороннем порядке и должна к ним приспособливаться. К ним, например, относятся природно-климатические и геополитические характеристики цивилизации. Обращаясь к проблеме выбора России в XXI веке,

Жаде склоняется к идее самостоятельной цивилизации, но «не изолированной и не претендующей на лидерство среди других цивилизационных систем». Также она отмечает, что какой бы выбор не был сделан в ближайшем будущем, он неизбежно будет скорректирован в недалеком будущем. Причиной такой необходимости автор считает глобализационные процессы, проявляющиеся в переходе к информационному обществу. В этих условиях не только России, но и другим цивилизациям (в том числе, и давно сложившимся и занимающим лидирующие позиции в мире) придется отказываться от наиболее застарелых «идентификационных архетипов» [1, с. 87].

В работах В.Н. Расторгуева отмечается принципиальная важность цивилизационных и социокультурных аспектов для жителей нашей страны. Ученый выделяет три основополагающих фактора, которые при определенных условиях могут обернуться как угрозами, так и основами устойчивого развития. Первым из этих факторов являются огромная территория и ресурсные запасы нашего государства, которые неизбежно требуют от России открытости, сотрудничества, долгосрочного определения своих приоритетов. Второй фактор заключается в том, что Россия является важнейшим центром православной цивилизации, объединившим под своим началом два этнокультурных сегмента: славянский и финно-угорский. Этим, по сути, объясняется третий из выделенных Расторгуевым факторов: положение России в качестве «естественного культурного моста между западнохристианской и восточнохристианской цивилизациями» [7, с. 16]. Эти факторы заставляют нашу страну контактировать как с Западом, так и с Востоком, оставаясь при этом самой собой.

И.К. Пантин в своих трудах заостряет внимание на том, что Россия вступила на путь модернизации в условиях «ножниц» в уровнях и характере политического развития: с одной стороны, она в начале 1990-х годов выбрала догоняющий путь развития по стопам Запада, с другой стороны, столкнулась с условиями, совершенно не совпадающими с теми, в которых происходило построение новых обществ в Европе и Америке. Причем речь идет не только об исторических аспектах развития самой России, но и о глобальных факторах перехода к постмодерну и постиндустриальности. Рассуждая о наших отличиях от Запада, И.К. Пантин отмечает, что «демократический и либеральный импульс вместо того, чтобы дополнять друг друга, вошли в России в резкое столкновение» [5, с. 80]. По его мнению, русский народ равнодушно относится к ценностям демократии и либерализма по одной простой причине: они применительно к реальному политическому про-

цессу не смогли решить стоящих перед нашей страной проблем. Модель российской демократии, по мысли автора, должна не копировать западные или восточные образцы, а постараться вобрать все характерные для нашей страны условия. И.К. Пантин отмечает, что Россия, которую он именуется «страной стран», должна будет в кратчайшие сроки «решать исторически и социально разнородные задачи, относящиеся к разным эпохам» [6, с. 25].

Эти идеи развивает в своих публикациях В.И. Пантин. В частности, он отмечает, что в России либерализм традиционно ассоциируется с западничеством и вестернизацией, а государственный патернализм и этатизм – с ориентацией на «особый» путь развития [2, с. 57]. Соответственно, различным образом понимаются и конечные точки исторического пути России: в первом случае – это рядовое место в когорте развитых стран Запада, а во втором – «великая евразийская империя». В.И. Пантин полагает, что образу России в геополитическом и геокультурном смысле свойственны такие черты как «двойственность» и «зыбкость». По мнению автора, наша страна на протяжении всей истории активно воспринимала импульсы с Запада и с Востока, но никогда не сливалась с ними.

В.И. Пантин отводит России роль «промежуточной», «пограничной» цивилизации, которая пролегает между Западом и Востоком не только с географической, но и с политической, социальной и культурной точек зрения. Однако промежуточность положения не только означает бессмысленность копирования западного или восточного путей развития, но и опровергает позицию радикального евразийства о том, что Россия не имеет ни малейшего сходства ни с Востоком, ни с Западом. Напротив, историческая сверхзадача нашей страны, с точки зрения В.И. Пантина заключается в том, чтобы не допустить губительной для всего человечества односторонности глобального развития. Поэтому ученый полагает, что наиболее точный ответ на вопрос о наших цивилизационных основах звучит следующим образом: «Россия – это также и Европа, но не только Европа» [4, с. 109].

Таким образом, можно отметить, что ведущие исследователи цивилизационного развития России сходятся на двух основных положениях. Во-первых, каждый из них отмечает широту и разнообразие внешних факторов, которые оказывают существенное воздействие на тот выбор, который совершает наша страна в настоящее время. Во-вторых, авторы отмечают, что ситуация значительно осложняется тем, что многие из этих факторов вступают в противоречие друг с другом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

1. Жаде З.А. Цивилизационная идентичность России в глобализирующемся мире // Человек. Сообщество. Управление, 2007, № 1. С. 78-88.
2. Лапкин В.В., Пантин В.И. Динамика образа России и циклы реформ – контрреформ // Неприкосновенный запас, 2007, № 31, с. 55–63.
3. Левашов В.К. Социально-политическая устойчивость: риски и императивы // Мониторинг общественного мнения, 4 (116), июль-август 2013. С. 29-42.
4. Пантин В.И. Историческая роль России: между Западом и Востоком // История и современность, № 2, сентябрь 2012, с. 93–112.
5. Пантин И.К. Драма противостояния демократия/либерализм в старой и новой России // Полис. 1994. № 3. С. 75-94.
6. Пантин И.К. Российский выбор: сделан, отсрочен, отменен? // Россия и мусульманский мир. 2011. № 5. С. 5-28.
7. Расторгуев В.Н. Этнокультурное измерение политики: фактор риска или гарант безопасности? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 1. С. 3-17.

THE IMPACT OF FOREIGN FACTORS ON CIVILIZATIONAL CHOICE RUSSIA IN THE XXI CENTURY

S.A. Malchenkov

*FSBEI HE «National Research Ogarev Mordovia State University»
Saransk, Russia*

The article provides an analysis of the concepts of local scientists on the impact of global and regional processes on the civilizational choice perpetrated by Russia in the XXI century. The author concludes that a number of these factors are in conflict with each other.

Keywords: civilizational choice, globalization, westernization, Eurasianism, post-industrial society

УДК: 94(47).083

ПРОЕКТЫ РЕФОРМЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В РОССИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.²

А.В. Мамаев

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия*

В статье рассматривается вопрос о правительственных и общественных проектах реформы муниципальных финансов в преддверии революции. Делается вывод, что широкие замыслы муниципально-финансовой реформы не были реализованы, застряв на стадии обсуждения.

Ключевые слова: Россия, город, начало XX века, экономика, муниципальные финансы, реформирование, революция.

В начале XX века в России происходил бурный процесс модернизации и урбанизации. Роль муниципалитетов в развитии городов становилась решающей, но их финансовая база становилась все менее адекватной усложнявшемуся обществу. К 1912 г. цензовики приносили только 20% городских доходов, а доля неналоговых поступлений была тем большей, чем крупнее город [2, С. XXXII]. Личные интересы гласных часто противоречили потребностям других горожан.

Развитие городского хозяйства требовало гораздо более масштабных сумм, чем могли дать муниципальные налоги по максимальным ставкам. Городам приходилось восполнять недостающее за счет частно-правовых доходов. Их финансовая база была мала по сравнению с государством, которое не принимало серьезных мер укрепления муниципальных финансов. Города сводили бюджеты с дефицитами, расходы не соответствовали ожиданиям населения, вызывая депривацию и критику. Анкетирование Госдумы в 1916 г. показало, что большинство опрошенных «отцов города» считали финансовое положение муниципалитетов «невозможным», а надежды на новые источники доходов были «всеобщими» [3, С. 18; 4, С. 33].

Вопрос о планах трансформации местного обложения в России накануне революции является недостаточно изученным, он может помочь выявить ожидания общественности и позицию коронных властей к органам городского самоуправления, выяснить складывавшиеся перспективы российской государственности в послевоенный период.

² Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект 15-31-01234 «Финансовая система городского самоуправления в России в начале XX века: проблема реформирования»).

Накануне войны экономисты и общественность подготовили ряд проектов трансформации муниципально-финансовой системы, однако до начала войны власть затягивала решение вопроса. Детальное рассмотрение нюансов преобразований активизировалось в 1916 г. как в Госдуме и Всероссийском союзе городов, так и в правительственных кабинетах. Это было связано с нарастающим общественным давлением и реформами государственного обложения – введением с 1917 г. подоходного налога.

Экономисты и муниципальные деятели предложили два пути расширения финансовой базы городов. Одним из вариантов была передача городам «реальных» налогов, т.е. налогов с ценности или дохода той или иной вещи, например, дома, земли, фабрики, торгового предприятия, без ограничений в размерах обложения. Идею отстаивал, в частности, депутат Госдумы Л.А. Велихов. Наряду с реальными налогами он предлагал передать городам часть подоходного обложения, а также ввести специальные сборы. Также следовало освободить муниципалитеты от обязательных общегосударственных расходов, земских сборов, субсидировать расходы городов на образование, медицину, общественное призрение [3, С. 18, 30, 139-143].

Альтернативный вариант муниципально-финансовой реформы предложил в 1916 г. комиссии по городским делам Госдумы В.Н. Твердохлебов. Проект предполагал не передачу реальных налогов городам, а развивал идею единого базиса налоговой системы государства и местного самоуправления. Муниципалитеты должны были получать надбавки в виде процентов от госналога с недвижимых имуществ, промыслового и подоходного, квартирного налогов. Твердохлебов предлагал ввести налог на чистый прирост ценности недвижимости и специальные сборы с собственников недвижимостей и предприятий за выгоды от производимых городом сооружений и улучшений (например, при прокладке водопровода, трамвая). Экономист отводил в городских бюджетах серьёзную роль пособиям от казны в виде доли от расходов городов на определенные цели обратно пропорционально поступлениям подоходного налога на душу населения [5, С. 397-399; 6, С. 88-89; 7, С. 145-147]. С позицией Твердохлебова соглашался П.П. Гензель, который предлагал развивать дотации и субвенции, создать эквализационный фонд для равномерного распределения средств между городами [8, С. 99].

В апреле 1916 г. комиссия по городским делам Госдумы приняла проект о городских финансах Велихова. В пользу городов должен был быть установлен высокий оценочный сбор, причём параллельно государственный налог с недвижимых имуществ в пределах городской

черты либо совсем уничтожался, либо поступления передавались городам. Из-за тяжёлого положения государства комиссия не подняла вопрос о передаче городам других реальных налогов: промышленного, поземельного. Проект комиссии оказался весьма умеренным [9, С. 430-434].

Всероссийский союз городов в марте 1916 г. потребовал освободить города от общегосударственных расходов, передать новые источники дохода, а также право самим устанавливать уровень обложения без ограничений и облагать все недвижимые имущества без исключений [10, С. 44]. Первый областной съезд городов Восточной Сибири предложил передать городам все «реальные» налоги и отметил необходимость пособий на образование, медицину, санитарию, развитие кредитования муниципалитетов из средств государства [11, С. 195-197].

Проект реформы Городового положения, подготовленный в 1916 г. МВД, был крайне умеренным. Он предполагал лишь сокращение числа недвижимых имуществ, изъятых от обложения оценочным сбором. Но наряду с этим законопроект допускал и введение ряда инновационных сборов - дополнительного сбора с недвижимости, с прироста ценности недвижимости, квартирного [12, Лл. 24-24об].

Предложенные властями и общественностью проекты до революции не обрели статус закона, застряв на уровне комиссии Госдумы. Широкие замыслы муниципально-финансовой реформы не были реализованы.

Ускоренная урбанизация, развитие гражданского общества, планы демократизации института самоуправления неизбежно вели к радикальной перестройке финансовой базы муниципалитетов. Вовлечение широких масс в общественную жизнь влекло за собой введение прямого муниципального налогообложения всех горожан, независимо от наличия недвижимости или производства, и вело к ограничению возможности пополнять доходы за счет городских предприятий.

В городское хозяйство требовались крупные капиталовложения, которые самодержавное государство не делало, ощущалась потребность в выработке четкой общегосударственной политики по развитию местного хозяйства и благоустройства.

Список использованных источников.

1. Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект 15-31-01234 «Финансовая система городского самоуправления в России в начале XX века: проблема реформирования»).

2. Доходы, расходы, специальные капиталы и задолженность городских поселений на 1912 год. Стат. отделение департамента окладных сборов Министерства финансов. Петроград, 1917. С. XXXII.
3. Труды Первого Всероссийского Съезда представителей городов по вопросам улучшения городских финансов. Киев, 1914.
4. Календарь-справочник городского деятеля на 1915 год. СПб, 1914.
5. Реформа Городового положения. Законодательные материалы // Городское дело. 1916. № 8.
6. Твердохлебов В.Н. Пособия государства местным союзам. СПб, 1912.
7. Твердохлебов В.Н. Финансовые очерки. Вып. I. Пг., 1916.
8. Гензель П.П. Перечень мер к немедленному осуществлению в области денежного обращения и государственного кредита // Финансовая реформа в России. Вып. III. Пг., 1917.
9. Городские финансы в Государственной думе // Городское дело. 1916. № 9.
10. Свод резолюций IV съезда // Известия ВСГ. 1916. №27-28. Март.
11. Свод резолюций 1-го Областного Съезда представителей городов Восточной Сибири (15-19 апреля 1916 г.) // Известия ВСГ. 1916. №33.
12. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 1800. Опись 1. Дело 151.

THE PROBLEM OF MUNICIPAL FINANCE'S REFORM IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: PROJECTS OF ADMINISTRATION AND SOCIETY IN 1916

A. V. Mamaev

*Federal state budgetary institution of science
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

The article discusses government and society projects of reform of municipal finances on the eve of the revolution. The conclusion is that the broad intentions of the municipal financial reforms were not implemented, stuck at the discussion stage.

Keywords: Russia, city, beginning of XX century, economics, municipal finances, reform, revolution.

УДК 614.2:613.9

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ»: ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ

Е.О. Терехина

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Россия*

Статья посвящена вопросам развития национального проекта «Здоровье» в РФ. Анализируются цели и задачи национального проекта. Особое внимание уделяется оказанию высококвалифицированной специализированной медицинской помощи создаваемыми в России перинатальными центрами.

Ключевые слова: национальный проект, перинатальный центр, высококвалифицированная специализированная медицинская помощь.

Проблемы здоровья населения всегда, так или иначе, находятся в ареале внимания государства. Здоровье – ценность не только личная, но и общественная: больное население не может стать надежной опорой государства. Демографические интересы имеют особое значение для функционирования государства и общества [3,4].

Важной составляющей современного развития России стала реализация четырех приоритетных национальных проектов: «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса», а также эффективная демографическая политика. Именно эти сферы затрагивают каждого человека, определяют качество жизни и формируют «человеческий капитал» – образованную и здоровую нацию. От состояния этих сфер зависит социальное самочувствие общества и демографическое благополучие страны.

В 2005 г. президентом Российской Федерации В.Путиным была объявлена программа по повышению качества медицинской помощи - Национальный проект «Здоровье».

Цели и задачи проекта стали: укрепление здоровья населения России, снижение уровня заболеваемости, инвалидности, смертности; повышение доступности и качества медицинской помощи; укрепление первичного звена здравоохранения, создание условий для оказания эффективной медицинской помощи на догоспитальном этапе; развитие профилактической направленности здравоохранения; удовлетворение потребности населения в высокотехнологичной медицинской помощи.

Важнейшая задача приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения – повышение доступности и качества первичной, а

также высокотехнологичной медицинской помощи, в том числе во время беременности и родов; профилактика и снижение материнской, перинатальной заболеваемости и смертности [1, 4].

Развитие и совершенствование акушерско-гинекологической помощи в течение последних лет, внедрение в практическое здравоохранение современных медицинских технологий повлияли на динамику материнской и перинатальной смертности, как в Российской Федерации, так и в регионах [1,6, 8]. Показатель материнской смертности в Российской Федерации (по данным Росстата) снизился с 31,9 на 100 тыс. родившихся живыми в 2003 г. до 20,5 в 2009 г. (на 35,7%). Материнская смертность в России по итогам 2014-2015 гг. составила 10,8 на 100 000 новорожденных - это самый низкий показатель за всю историю страны. Однако, несмотря на определенные успехи, достигнутые в снижении уровня материнской и перинатальной смертности в регионах Российской Федерации, данные показатели значительно превышают аналогичные показатели в экономически развитых странах. Сохраняется высокая частота осложнений беременности и родов, экстрагенитальных заболеваний у беременных [5, 7].

В 2007–2014 гг. в рамках национального проекта «Здоровье» построено и оснащено 2 федеральных, а также 22 региональных перинатальных центра. Из федерального бюджета на эти цели выделено более 19 млрд. руб., из региональных бюджетов – более 24,4 млрд. руб. В настоящее время в Российской Федерации функционирует 98 перинатальных центров, в том числе 58 самостоятельных и 40 - в составе многопрофильных больниц.

Программой развития перинатальных центров, утверждённой распоряжением Правительства от 9 декабря 2013 г. №2302-р, предусмотрено строительство в 2013–2016 гг. 32 перинатальных центров в 30 регионах[10].

В соответствии с СанПиН 2.1.3.2630-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность», утвержденными постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 18.05.2010 № 58, перинатальный центр отличается от родильного дома (отделения) наличием в составе женской консультации, гинекологического отделения, отделения патологии новорожденных и недоношенных (ОПНН), а также отделений реанимации и интенсивной терапии для новорожденных (ОРИТН). Правила содержания структурных подразделений акушерских стационаров и перинатальных центров также утверждены вышеуказанными нормами и правилами[10].

При перинатальных центрах предусматривается создание отделений по оказанию помощи детям после выписки из родильного дома - второй этап выхаживания новорожденных. На второй этап переводятся дети, рожденные с малой (менее 1500 г) и экстремально малой (менее 1000 г) массой; родившиеся с явлениями кислородной недостаточности, родовой травмой и другими заболеваниями.

Приемные отделения перинатальных центров функционируют на очень высоком квалификационном уровне. В сжатые сроки в отделении констатируют состояние роженицы. С помощью специального монитора измеряют пульс, температуру, уровень гемоглобина в крови, насыщение тканей организма кислородом, при этом исключены неточности в показаниях, вызванных человеческим фактором[9].

В состав перинатального центра входит кабинет УЗИ с современным технологическим оборудованием. Современные аппараты позволяют точно оценить состояние плода, определить кровоток в мозговых артериях, состояние и расположение пуповины. Здесь получают все сведения, необходимые для дальнейших действий по созданию комфортных условий родоразрешения. Например, специалисты решают, сможет ли женщина родить самостоятельно, без хирургического вмешательства, или потребуются дополнительные меры.

Большое преимущество перинатального центра - это наличие индивидуальных родильных залов. Родильные залы полностью обеспечены всем необходимым, позволяющим сделать процесс родовспоможения менее рискованным [7].

Большое значение имеет соблюдение температурного режима для новорожденных. Он обеспечивается специальной лампой, которой оснащен пеленальный столик. Под таким «искусственным солнышком» ребенку будет тепло, а в случае каких-то проблем тут же есть возможность мгновенной подачи кислорода, вентиляции легких и других реанимационных мероприятий. Таким образом, необходимое оборудование и концентрация специалистов позволяют оказывать первую помощь недоношенным детям на месте, сохраняя тем самым драгоценное время[4].

Операционное отделение перинатальных центров также обеспечивается всем современным технологическим оборудованием, позволяющим соблюдать стерильную чистоту в помещениях и оказывать в таких условиях необходимую экстренную помощь. В операционных отделениях перинатальных центров устанавливают аппараты, с помощью которого, в случае больших кровотечений, можно собрать кровь роже-

ницы, очистить ее и ввести в сосудистое русло пациентки. Это поистине удивительное изобретение, ведь оно дает возможность предохранить женщину от заражения вирусами СПИДа, гепатита и др.

После операционной женщин в перинатальных центрах переводят в реанимационное отделение. Это светлые просторные палаты интенсивной терапии и усиленного наблюдения, оборудованные по последнему слову медицины. Здесь лежат родильницы с тяжелыми осложнениями (женщины с сахарным диабетом, с проблемами сердечно-сосудистой системы), но решившие родить ребенка.

Одна из главных задач перинатального центра - выхаживание малышей с низкой массой тела. Этим занимается отделение реанимации новорожденных.. Для них созданы условия, максимально приближенные к материнским: поддерживается строго определенная температура и влажность, затемняющие покрывала защищают незрелые ткани от яркого света. Также проводится искусственная вентиляция легких младенцам, ведется постоянный мониторинг сердечных сокращений, частоты дыхания[1].

Таким образом, развитие сети перинатальных центров способствует повышению доступности и качества оказания медицинской помощи, особенно проживающим в сельской местности, более эффективному использованию финансовых, материальных и кадровых ресурсов, а также позволяет снизить материнскую и перинатальную смертность в результате оказания высокотехнологичной медицинской помощи.

Список использованных источников.

1. Баранов В.С., Айламазян Э.К. Современные алгоритмы перинатальной диагностики наследственных болезней. (Методические рекомендации). - СПб.: Н-Л. - 2009. С.112-113.

2. Володина Н.А. Основные направления советской демографической политики во время великой отечественной войны // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1; <http://www.science-education.ru/ru/article/> (дата обращения: 06.11.2016).

3. Володина Н.А. Становление демографической политики в советском государстве // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3-4. – С. 866-869/ <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33772> (дата обращения: 06.11.2016).

4. Пути улучшения качества медицинской помощи в акушерском стационаре/ Е.В. Богданова [и др.] // Главная медицинская сестра. 2010. № 6. - С. 41-45.

5. Гусева Е.В. Эффективность современных организационных технологий в профилактике и снижении материнской смертности в Российской Федерации / Е.В. Гусева, О.С. Филиппов // Российский вестник акушера-гинеколога. 2009. № 3.С. 4-8.

6. Кузнецова Т.В. Эволюция акушерской патологии в России / Т.В. Кузнецова, Л.П. Суханова // *Здравоохранение Российской Федерации*. 2010. № 4. С. 27-32.

7. Левина Н.Н. Проблемы, обусловленные современными тенденциями госпитализаций беременных и рожениц в перинатальные центры разных уровней / Н.Н. Левина // *Вопросы организации и информатизации здравоохранения: рец. аналит. информ. бюл.* – Минск: БЕЛЦМТ, -2005. -№ 2. -С. 41-43.

8. Суханова Л.П. Современные тенденции репродуктивного процесса и организации службы родовспоможения в России / Л.П. Суханова, М.С. Скляр, Г.Ю. Уткина // *Здравоохранение Российской Федерации*, 2008. № 5. С. 37-42.

9. Филиппов О.С. Многоуровневая система организации акушерской помощи и показатель материнской смертности / О.С. Филиппов, Е.В. Гусева // *Здравоохранение*. 2009. № 7. С. 29-37.

10. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 15.10.2016).

IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «HEALTH»: PERINATAL CENTERS

E.O. Terekhina

*Penza State University
Penza, Russia*

Article is devoted to questions of development of the national Health project in the Russian Federation. The purposes and tasks of the national project are analyzed. Special attention is paid to rendering highly skilled specialized medical care by the perinatal centers created in Russia.

Keywords: National Project, Perinatal Center, a highly specialized medical care.

УДК 323

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Н.В. Цвятков

*Академия наук Молдовы, Институт юридических и политических исследований,
г. Кишинёв, Республика Молдова*

В статье предложен краткий обзор политических процессов в Республике Молдова, которые лежат в основе преобразований, произошедших после провозглашения независимости в 1991 году. Политиче-

ские противоречия касательно государственного строительства в новых условиях стали краеугольным камнем всей постсоветской истории Республики Молдова.

Ключевые слова: политические процессы, электоральные предпочтения, Перестройка, евроремонт, Приднестровье, Гагаузия.

Республика Молдова располагается на территории, которая на протяжении всей истории своего существования находится в точке пересечения внешних интересов. За влияние на Молдову вели постоянную борьбу несколько центров принятия решений: Россия, Турция, Германия. После провозглашения независимости в 1991 году к этому списку прибавились Румыния и США. Ситуация усложняется ещё и тем, что у Молдовы нет устойчивой политической системы и большого опыта самостоятельного управления страной. В таких условиях обеспечить внутри- и внешнеполитическую стабильность крайне сложно.

Основной критерий, помогающий понять суть политических процессов в Молдове – это выборы. С 1990 года по 2009 годы выборная система имела ритмичный характер и Молдова, пожалуй, оставалась единственной страной на постсоветском пространстве, где сменяемость власти происходила демократическим путём и без государственных переворотов. Конечно, такая сменяемость не приводила прямым образом к поступательному развитию страны, но являлась важным условием для формирования у населения доверия к системе государственного управления.

После 2009 года устойчивость политических процессов была нарушена. События того года ознаменовались попыткой государственного переворота, ещё одной предвыборной кампанией в Парламент страны, потрясением всех основ политической власти в стране. Положение дел усугубилось попытками принять новую конституцию, провести референдум по изменению процедуры выборов президента страны в 2010 году, неоднозначными выборами президента в 2012 году. А в 2014 году воля электората на парламентских выборах была искажена путём сомнительных действий Министерства юстиции, Центральной избирательной комиссии и судебных инстанций. Кардинальное несоответствие электоральных предпочтений нынешнему составу Парламента представляет одну из базовых причин напряжённости в обществе на данный момент.

При отсутствии сильной последовательно действующей центральной власти большое значение приобретают молдавские регионы. Прежде всего, речь идёт о Приднестровье и Гагаузии. Становление

обоих регионов происходит на фоне преобразований в Советском союзе, известных под названием «Перестройка». Пусковым механизмом стали сразу несколько факторов: недовольство агрессивным навязыванием изучения «государственного» языка, насаждение чуждой символики под видом «национального возрождения», откровенно негативное отношение к советскому опыту государственного строительства. Жители Приднестровья и Гагаузии отказывались понимать призывы новоявленных лидеров в Кишинёве, что и привело к проведению акций протеста, возникновению общественно-политических движений, которые мобилизовали жителей регионов на пути самостоятельных государственных проектов.

Наследники советской эпохи

В определённом смысле и сама Республика Молдова, и её регионы являются наследниками советской эпохи.

Исторически Приднестровье – одно из ярких воплощений советского образа, благодаря высокой концентрации технической, инженерной и военной интеллигенции «советской закалки». Как раз на территории Приднестровья «Перестройка» рассматривалась в качестве условия для дальнейшего развития, но пошла вразрез с процессами, происходящими в СССР и затем в России.

Руководители крупных промышленных предприятий, чей круг общения не ограничивался только Москвой, а выходил далеко за пределы Советского союза, понимали, к чему может привести узость мышления и распространение «националистических» лозунгов. Однако конфликт экономических и управленческих интересов, который к тому же был сопряжён с вопросами безопасности, не мог быть вынесен на общественное рассмотрение из соображений хотя бы государственной тайны ещё существующего СССР.

Было принято решение о борьбе за сохранение самобытности в тон кишинёвским лозунгам, затрагивающим вопросы языка, истории, государственной символики. Этот эффект зеркала был успешен по целому ряду причин, в числе которых и заинтересованность внешних игроков.

Поначалу региональные этнонациональные движения, возникшие внутри новообразованного государства Республика Молдова, выдвигали вполне умеренные требования: сохранить родной язык, национальную культуру, традиции. В ходе этого этнокультурного «противостояния» были урегулированы вопросы, касающиеся Автономии для гагаузов. Однако противоречия между правым и левым берегами Днестра носили более глубокий характер.

Объективные факторы противостояния

Помимо чисто экономических интересов, которые лежали в основе разногласий между новыми властями в Кишинёве и руководителями предприятий в восточном регионе, существовали и другие объективные факторы, повлиявшие на углубление противостояния:

1. Приднестровье отделено от остальной части Республики Молдова естественной границей – рекой Днестр. Данный географический барьер исторически являлся естественной границей в разные периоды противостояния великих держав.

2. Уровень урбанизации различен на правом и левом берегу. В Приднестровье более 70% жителей живут в городских условиях, а на правом берегу лишь 40%. Это обусловило противостояние по линии «город-село», которое в той же мере характерно и для политических процессов внутри правобережья.

3. Уровень индустриализации приднестровского региона на тот момент был намного выше, чем в остальной части Советской Молдавии: всего на 10% территории было сконцентрировано до 40% промышленного потенциала всей республики. Вся металлургическая продукция и около 90% электроэнергии производились в Приднестровье. За прошедшие 25–30 лет ситуация не претерпела существенных изменений.

4. Этническая структура также серьёзно отличается. К 1990 году, когда была провозглашена Приднестровская Молдавская Республика, основой этнического состава были молдаване, украинцы и русские, примерно в равных долях. Такая разнородность значительно отличается от этнического состава на правом берегу Днестра, где молдаване составляли до 75% населения (без учета приднестровского региона). Таким образом, сейчас на берегах Днестра формируются разные общественно-политические модели: этнократическая (яркие примеры: Франция, Румыния, Армения) и полиэтническая (яркие примеры: США, СССР).

5. Приднестровские лидеры, апеллируя к истории, хотели доказать, что правопреемником современной Республики Молдова был приднестровский регион, а не Бессарабия. С тех пор приднестровская политическая элита планомерно работает над становлением приднестровской самобытности.

В основе проблем, разделяющих Кишинёв и Тирасполь, как столиц двух путей осмысления «Перестройки», – совершенно разная «повестка дня». Молдавские власти в Кишинёве пошли по пути тотального, хотя и поверхностного, «евроремонта» страны. Приметой времени стали торговые центры, рекламные щиты, европейские флаги и

лозунги. Уловив лишь видимые признаки «европейского образа жизни», в погоне за внешними признаками благополучия – машинами, иллюминацией, рекламными щитами, торговыми площадками – многие ринулись за красивыми вещами. Не пытаясь понять сущность европейского благополучия, жители бывшей Советской Молдавии положили на алтарь истории главное богатство страны – культурный опыт, этнические традиции, знания, будущее своих детей. Тираспольские же лидеры пошли по пути сохранения советского наследия и следования в русле российской политики.

Выводы

1. На данный момент в Гагаузии нет высокого уровня социальной напряжённости, несмотря на сложное материальное положение подавляющего большинства жителей автономии. В обществе Гагаузии наблюдается ярко выраженная потребность в дополнительных полномочиях для региона, особенно в финансовой и экономической сферах.

Гагаузский регион, как политический феномен, в полной мере может считаться гордостью Республики Молдова. Опыт взаимодействия Кишинёва и Комрата станет хорошей базой по дальнейшему развитию Молдавского государства в целом и гагаузской автономии в частности. Мирное, уникальное сосуществование романской, славянской и тюркской культур предлагает одну из моделей интеграционного процесса на постсоветском пространстве. Модель, которая может быть востребована и на европейском уровне.

2. Говоря о возможностях разрешения приднестровского конфликта и дальнейшей судьбе Приднестровья, в академической среде чаще всего исходят из двух базовых сценариев: присоединение Приднестровья на тех или иных условиях к Республике Молдова или признание Приднестровья отдельным государством. Эти две точки зрения продолжают доминировать и в общественных дискуссиях.

Вместе с тем, в условиях, когда в Кишинёве всё чаще звучат голоса о «несостоятельности Республики Молдова» и призывы к объединению с Румынией, вполне возможно, что именно Приднестровье поднимет флаг Обновлённого Молдавского государства.

Список использованных источников.

1. Бобкова Е. Молдова и Приднестровье в условиях выбора европейского и евразийского интеграционных проектов пути развития. В: «Восточное партнерство. Цели–опыт–вызовы. Анализ процесса имплементации в государствах, охваченных программой». / Под редакцией Байор П. – Краков: Księgarnia Akademicka, 2013, с.283-293

2. Харитоновна Н.И., Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики: проблемы и перспективы (1990–2012 годы).

В: Государственное управление. Электронный вестник, Выпуск № 41. Декабрь 2013 г., с. 119-141.

3. Цвятков Н.В., Голос Приднестровья: Эхо великой страны. – Кишинев: Intellect Group, 2016 (Типogr. «Aberton Prim»). 100 с.

4. Цвятков Н.В., Голос Гагаузии: Гагаузская автономия глазами её жителей. – Кишинев: Intellect Group, 2015 (Типogr. «Aberton Prim»). 102 с.

5. Шеларь Г., Руссу Л., Региональные интеграционные процессы. Вызовы для Молдовы и Приднестровья. 2015. <http://www.cisr-md.org/pdf/Sibiu%2027.06.15%20Ru.pdf>

6. Cușnir V., Juc V., Solomon C., Țveatcov N., ș.a. Procesul electoral în Republica Moldova: realități, tendințe și perspective. - Chișinău: Princeps, 2015, 288 p.

INTERNAL AND EXTERNAL POLITICAL RISKS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

N.V. Tsvyatkov

*Academy of Sciences of Moldova, Institute for Legal and Political Studies,
Chisinau, Republic of Moldova*

This paper proposes an overview of the political processes in the Republic of Moldova, which underlie the transformations that have taken place since independence was declared in 1991. Political controversy about state-building in the new environment became a cornerstone of the entire post-Soviet history of the Republic of Moldova.

Keywords: political process, electoral preferences, alteration, renovation, Transdnestr, Gagauzia.

СОДЕРЖАНИЕ

РОЛЬ КУРАТОРА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ Н.А. Володина	3
«МЯГКАЯ СИЛА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ М.С. Аванесова, В. Наксера	7
ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И.А. Атяшкин	12
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РФ В.Е. Барменков	16
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ В.Е. Барменков	21
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН А.Н. Гребенкин	24
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНЕ В.С. Данилина, Н.В. Гришин	29
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД Е.С. Ефимова	34
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ А.Ю. Климочкина	38
КАТОРГА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ К. К. Кораблин	46
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ Д.А. Кравцов	52
ВОЗДЕЙСТВИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РОССИИ В XXI ВЕКЕ С.А. Мальченков	57
ПРОЕКТЫ РЕФОРМЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В РОССИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. А.В. Мамаев	61
РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ»: ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ Е.О. Терехина	65
ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА Н.В. Цвятков	69

Государство, общество, личность: история и современность

Международная научно-практическая конференция.
Сборник статей.

**Сборник статей будет размещен в РИНЦ
(договор №1166-10/2013К от 08.10.13)**

Под общей редакцией *Володиной Н.А.*
Ответственный за выпуск специалист по УМР МНИЦ *Е.А. Галиуллина*
Компьютерная верстка *А.А. Галиуллина*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 14.12.16
Бумага Гознак Print
Тираж 110 экз.

Формат 60×84 1/16
Уч.-изд. лист. 7,47
Заказ № 136

РИО ПГСХА
440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30